

СТОЯ В ПРОЛОМЕ

 Благодарю тебя, Брат Невилл. Давайте сейчас постоим ещё немножко, склонимся для молитвы. Давайте склоним головы. И если здесь есть какая-либо особая просьба, то вы можете просто поднять руку, чтобы дать знать об этом. Теперь храните в сердце то, о чём ваша нужда, и просите Небесного Отца даровать это.

² Наш Небесный Отец, мы приходим к Тебе теперь во Имя Господа Иисуса. Мы приходим, веруя, что те вещи, которых мы желаем, о них говорится во время молитвы. И если мы поверим, что мы получим то, о чём мы просим, это нам будет даровано. Сейчас это обетование является абсолютно истинным. Мы видели Его испытанным все эти годы, и мы знаем, что Оно настояще. Мы хотим поблагодарить Тебя, во-первых, за то, что сберёг наши жизни и позволил нам снова прийти сюда, собраться всем вместе здесь в собрании Господнем.

³ Мы благодарим Тебя за церковь и за пастора, и за великую Истину, на которой она здесь основана и за которую стоит. Мы благодарим Тебя за каждого человека, находящегося в Божественном Присутствии. И мы просим, чтобы Ты был милостив к нам сегодня и даровал нам понимание того, в чём мы нуждаемся, чтобы нам быть более полезными слугами Тебе. Это является желанием нашего сердца — служить Тебе благоговейно и преданно, и чтобы Ты мог получить самое лучшее в нашей жизни. Каждый день, пусть наше хождение будет таким, чтобы Тебе были благоугодны те дела, совершенные нами в тот день.

⁴ Сейчас мы молим за всех больных и нуждающихся сегодня, кто находится здесь в Божественном Присутствии и в присутствии Твоего святынища повсюду, по всему миру, чтобы великий Иегова пришёл в Своей силе и исцелил всех больных и немощных. Прими славу Твоему великому Имени! Благослови каждую сердечную тайну в это утро из тех просьб для молитвы. Мы молим сейчас, когда Ты заглядываешь в каждое сердце и видишь, что там было упомянуто, когда они подняли руки, и дашь им то, чего они желают. И благослови нас, когда мы будем дальше поклоняться Тебе. И когда мы покинем это здание в это утро, и мы пойдём по своим домам, чтобы мы могли сказать, как те, которые шли из Еммауса: “Разве не горели наши сердца, когда Он разговаривал с нами по дороге?” Мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

Можете садиться.

⁵ Я хотел бы сказать, что хорошо в это утро быть снова здесь, в собрании людей, в Присутствии Господа. И прошло несколько месяцев, с тех пор как был здесь. И в прошлое воскресенье я собирался прийти сюда, но я—я думаю, что это не было волей Господа. Так или иначе, эта долина очень нездоровая для меня. Сразу же, как только я приезжаю в эту долину, у меня аллергия к этому воздуху, который здесь, меня всего высыпает крапивница. И я думаю, что эта крапивница сразу перешла на желудок, и меня очень сильно тошнило, меня... тряслася лихорадка и озноб. И я просто не смог прийти сюда, хотя я и встал и попробовал заставить себя сделать это. И я—я знаю, что я—я... В долине очень нездоровий климат, и это очень вредно, и—и мне не показано здесь жить.

⁶ Теперь мы хотим сообщить, у нас было великое время служений Господа в разных отдалённых частях страны, куда Господь позвал нас служить. И сейчас я не ожидал, что буду говорить в это утро о чём-либо определённом, однако Брат Невилл очень хотел, чтобы я сказал что-нибудь, поскольку я здесь, с людьми. Так что я... Он всегда настолько любезный, каким мы знаем Брата Невилла. И мы любим Брата Невилла. Вот, не проходит и дня, чтобы я не думал о нём и его жене, и семье, и его детях, молюсь за них. Боже, дай ему сил идти вперёд, продолжать! Как мы все знаем, наше время уже на исходе. Мы уже настолько близко к... завтрашнему, вот вечерние Огни сегодня. И я...

⁷ Наша семья сейчас находится на западе. С нами всё в порядке. И я прибавил в весе пять с половиной килограмм, и потерял из них четыре с половиной, с тех пор как приехал сюда. И Билли Поль поправился на восемь килограмм. И Ребекка и Сарра и Иосиф — все прибавили в весе. Конечно, моя жена не прибавила. Так что—так что, я не отважился бы сказать об этом здесь, вы понимаете, потому что мне скоро возвращаться домой. Так что я... Но у нас было замечательное, замечательное время, и настолько приятельны. Мы...

⁸ Вроде бы не хотелось, я думал, возвращаться, но есть одна важная вещь, две вещи, главным образом, которых нам не хватает, — то есть этого ничем не заменить. Первое — это наши друзья здесь и церковь. Не имеет значения, куда мы едем, мы находим друзей, и мы благодарны за наших друзей. Но есть нечто в отношении тех друзей, которые стояли за тебя грудью, никоим образом не найдёшь замены тем друзьям. Каким бы ни был любой другой друг, никоим образом не найти замены такому другу. Ты просто крепко связан с ними, вы — одно. И мы вместе ожидаем Пришествия Господа, по мере того как время идёт вперёд. И даже представить невозможно, чтобы ты мог... Вас не разделять.

⁹ Мне вспомнилось одно место Писания, которое, я думаю, написал Павел, и сказано в Коринфянам: “Ни настоящее, ни будущее, и никакие силы, ни нагота, голод, опасность, ни какая—нибудь тварь, ни жизнь, ни смерть не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе”. Что даже сама смерть не разлучит нас, потому что мы соединены вместе сердцами в этом великом общении вокруг Слова Божьего. И даже сама смерть не разлучит нас. Мы будем все вместе в великой Вечности на все времена и века.

¹⁰ И ёщё дети... Утром мы идём в церковь, конечно. Но куда бы ты ни поехал, там нет... Это не то, что эта маленькая скиния на углу. И есть нечто такое в этом, я—я скучаю по это старому колоколу, и я... звенящему там наверху, по утрам. И я думаю, что он не звонил сейчас, потому что они не установили ёщё колокольню, для колокола.

¹¹ И потом, собираясь здесь на перекрёстке Восьмой и Пенн—Стрит, где примерно тридцать три года назад, встав здесь на колени в старом болоте, чтобы построить свою первую церковь, и как Господь имел со мной дело в этом. И сегодня она стоит здесь, как маленький храм. И кирпич и строительный раствор, это стоит, как памятник. Но в глубине моего сердца это такой храм, который останется до тех пор, пока я буду помнить. Это...

¹² И церковь — это не здание, это — люди, которые собираются под её крышей, чтобы поклоняться Богу. Мы благодарны за эти вещи.

¹³ И вот я подумал, может быть, оттого, что наше время закончилось почти, и—и у нас не остаётся много времени, я бы просто коротко изложил вам о некоторых вещах, которые произошли. И потом я собираюсь записать несколько лент, пока я здесь, потому что я обещал вам, понимаете, что любая новая проповедь, проповедь для записи прозвучит сначала с этой платформы. Все ленты были записаны здесь, не там. Вот, Брат Джим и другие, которые сопровождают и продают ленты на собраниях и так далее, но это всегда впервые выходит отсюда. Видите? Если вы поищете среди старых записей, то вы это увидите. Это было моим обещанием вам, и дальше это будет продолжаться таким образом, пока Господь Бог не изменит этого.

¹⁴ И я думаю, что наши покупатели лент, что по всему миру, Послание, которое выходит отсюда, Оно проходит по всему земному шару. Видите? Туда в джунгли и повсюду, Оно идёт с помощью магнитофонных записей. И к язычникам и так далее, на многие и многие языки Его переводят. Поэтому я хочу, пока я здесь, если воля Господа, записать несколько новых лент. И, может быть, если у пастора на сердце не лежит

чего-либо на этот вечер, ну, я хотел бы тогда записать ленту, может быть, сегодня вечером.

¹⁵ И потом я поеду в Арканзас, завтра, и, то есть во вторник, вернее, во вторник утром, чтобы оказать помощь на небольшом съезде там Международного Братства Христиан. Я думаю... Или, может быть, я неправильно это произнёс. Это что-то вроде Общнационального Братства Христиан. Я не знаю, как на самом деле. Извините меня. Ужасно, правда? [Брат говорит: "Объединённое Братство Христиан".—Ред.] Благодарю вас, сэр. Объединённое Братство Христиан. И предполагалось, что я пробуду там, начиная с этого воскресенья и далее. Но я задержался, чтобы сегодня прийти сюда, в скинию. И затем я освобожусь в пятницу... Это будет, сэр, это... Те собрания там заканчиваются в пятницу. И я постараюсь вернуться в субботу вечером и быть здесь в воскресенье утром, если воля Господа. Я запишу следующую ленту. И, может быть, когда-нибудь, теперь постоянно я хочу записывать несколько лент, прежде чем мы уедем.

¹⁶ И потом, действительно, никак нельзя не поехать в Батон-Руж, Луизиана, на тот съезд. И затем—затем вернусь назад. И после я думаю обязательно поехать в Анкоридж. Видите? И—и из Фэрбенкса в Анкоридж, к Христианским Бизнесменам Полного Евангелия, по тем филиалам. И потом обратно. И если воля Господа, в Чикаго на последней неделе июля.

¹⁷ И затем, я полагаю, примерно в то время, мне нужно будет торопиться отвезти детей назад в Аризону, чтобы пойти в... отправить их там в школу. Потому что, Чарли, я должен быть здесь примерно пятнадцатого августа. Так что, я—я хочу вернуться к тому времени, если воля Господа, в Кентукки. Все смеются, может, те, кто здесь недавно, не поймут, что это означает. И только лишь надеюсь, что это не прозвучит плохо с платформы, но как раз тогда начинается сезон охоты на белок. Так что, Мама Кокс, я рассчитываю на то, понимаете ли, итак, побывать там несколько недель во время моего отпуска.

¹⁸ Теперь, я думаю... У меня здесь есть кое-что, написанное мне Билли, несколько маленьких записок. И в одной из них было сказано: "Папа, Брат Невилл хочет знать, сможешь ли ты посвятить двоих детей". Конечно, будет просто замечательно. И, да, у нас проходит служение посвящения, которое... Мы можем его провести даже и сейчас. И потом, я думаю, у нас это займёт около сорока пяти минут или сколько-то, чтобы коротко изложить те вещи, которые произошли.

¹⁹ Вот, многие люди и церкви, бывало, что я... Это представляет собой открытую скинию. Это никогда не было деноминацией и, да поможет Бог, чтобы никогда не стало. Потому что, мы хотим, чтобы на этом месте у нас не было—не было никакого закона кроме любви, никакого вероучения кроме Христа, никакого учебника кроме Библии. И потом, мы не хотим членства, у нас есть общение друг с другом, для всех людей, для всех деноминаций. Всем очень рады и у нас—у нас здесь общение вокруг Слова Божьего, где каждому очень рады. И главное, что мы просто любим Господа Иисуса. И—мы не представляем собой здесь учёную группу. Мы — всего лишь простые люди, которые хотят только читать Библию и не прикладывать к Ней никакого истолкования сверх того, что Там сказано. Просто...

²⁰ Я верю, что Бог будет однажды судить мир по Библии. Теперь, если они являются... Он будет судить мир. И если там не будет критерия оценки, из чего нужно исходить, откуда тогда люди будут знать, что делать? Видите? Это должен быть Бог... Ты не можешь упрекнуть Бога в несправедливости. И Бог должен иметь нечто для образца Себе, по которому Ему судить людей. Поэтому, если Он будет судить по римско-католической церкви, тогда греческая церковь, православная—католическая и многие из тех, конечно же, пропащие, и весь оставшийся мир. Если Он будет судить по греко-православной—католической церкви, а не по римско-католической церкви, тогда другие... Тогда римско-католическая и остальные — пропащие. Если Он будет судить по лютеранской церкви, тогда пресвитериане пропали. Если Он будет судить по пресвитерианской, тогда лютеране с баптистами пропали. Видите? Итак, если Он будет судить по пятидесятнической, тогда все, кроме пятидесятников, пропали.

²¹ Но Он не будет судить ни по одной церкви, по моему мнению, потому что там слишком много различий и слишком много путаницы. Но Он будет судить его, в Библии сказано: “Он будет судить мир Иисусом Христом”. Вот, это по Писанию. Теперь... И в Библии сказано, что, “В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. И Слово стало плотью и обитало с нами”. “То же самое вчера, сегодня и вовеки”. Итак, Он есть Слово, и Это есть Христос в написанном виде. И в Книге Апокалипсис для католиков, Откровение для протестантов, в 22-й главе, когда эта Книга была завершена, Иисус сказал, Сам: “Если кто отнимет одно Слово из Книги сей или приложит одно слово к Ней; точно так же будет отнято его участие в Книге Жизни”. Итак я... Вот почему мы верим этому и стоим абсолютно точно. Ничего... Он может совершать те вещи, о которых Он не написал здесь, мы это знаем. Но пока мы будем

держаться вровень с тем, что Им здесь написано, это будет замечательно.

²² И теперь, при посвящении детей многие люди, методисты их окропляют. И—я думаю, что их первой коммунней в католической церкви или лютеранской, это примерно в двенадцатилетнем возрасте, и что-то типа крещения, когда они только родились. Я—я думаю, что они младенцев окропляют. И—я думаю, что из-за крещения младенцев много лет тому назад произошло разделение между Назарянами и методистами. И я думаю, что это так, Брат Браун. Я—я—я думаю, что по этому возникли разногласия у методистской церкви с Назарянами, потому что Назаряне не приняли крещения младенцев. Что же касается нас, здесь в скинии, если мы будем придерживаться того, что сказано в Библии, то нет ни одного места в Библии, где окропляли кого-либо, не говоря уже о детях, но даже и взрослых. Но они... В Библии сказано, единственное место в нашей Библии, касательно детей: “Они принесли младенцев к Иисусу, и Он... чтобы Он возложил на них Свои руки и благословил их”. И Он сказал: “Пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Небесное”.

²³ Вот, поэтому, мы понимаем, что наши руки простые, у меня и у пастора, или любого другого пастора, по сравнению с руками Господа Иисуса. И если бы Он находился в это утро здесь, то эти родители принесли бы того ребёнка ко Христу. Но, поскольку мы здесь как Его представительство, чтобы нам представлять Его, они приносят детей к нам. И мы посвящаем их Господу, возлагая на них наши руки, как воспоминание Его великого Слова и Его действия. Так что, вот как мы посвящаем этих малышей.

²⁴ Я подумал, может быть, здесь есть какая-нибудь мать со своим ребёнком, который ещё не был посвящён Господу, что, может, она желает выйти сюда с этими матерями или отцами, которые будут посвящать своих детей. Мы простоносим их вот сюда и представляем их Богу, и молимся над ними, и говорим Господу, что мы возлагаем на них свои руки, и—и вместо Его. И это ближе всего к Писанию, насколько я смог обнаружить до сих пор. Теперь, вы можете открыть свой учебник и найти что-нибудь, что было сказано какой-нибудь группой людей, но я имею в виду то, что говорится в Слове, понимаете. Так что, я думаю, что объяснил это очень, очень ясно и понятно, что это собой представляет.

²⁵ Теперь, может, пианист (Вы пианист, брат?) поднимется сюда. Разве это не ужасно, что в своей собственной церкви я спрашиваю: “Кто здесь пианист?” Я уже почти, как гость. Хорошо. Они споют вот эту песенку или сыграйте её.

Приведи, приведи,
Их скорее ко Христу веди.

²⁶ И в то время, как собравшиеся поют её, давайте встанем на ноги. И пусть матери и отцы, которые принесли своих детишек, сейчас придут и встанут. Хорошо.

Приведи, приведи,
Их скорее ко Христу веди.

Теперь, пастор... Сейчас у нас здесь маленький—маленький человечек, который спит. И иногда они говорят “аминь” слишком громко, так что мы это понимаем, они — младенцы. Как вас зовут, сэр? Уилльям Генри Винсент. А вашу маленькую девочку? Кристина Мария Винсент. Какая прелестная малюточка лежит на—на плече у своего папы. Можно мне её взять? Кристина, я не могу заместить твоего папу сейчас, понимаешь. Давайте мы... Возложите свои руки на малышку.

Давайте склоним головы.

Наш Небесный Отец, мы подходим к Твоему Трону, чтобы сегодня, туда высоко, наша вера поднимает нас дальше луны, звёзд, за пределы солнечной системы, в Присутствие Всемогущего. Мыносим эту красивую маленькую деточку. Мы не знаем, что мы держим в своих руках, Господь. Она может стать отличной служой Тебе в будущем. Мы верим, что это так. Но отец этого ребёнка принес эту маленькую к нам, чтобы мы возложили на неё свои руки. Так, мы признали, что мы — Твои слуги, чтобы исполнять Твою роль до Твоего возвращения, потом Ты возьмёшь управление над всем. До того, Господь, мы к Твоим услугам, с верностью и искренностью.

И, возложив свои руки на эту маленькую девочку, мы благословляем её во Имя Господа Иисуса Христа. Верим, что Ты даруешь ей долгую жизнь, если Иисус замедлит, и пусть она станет для Тебя отличной служой. Благослови этот дом, в котором она будет расти. Пусть она будет воспитана в наставлении Божьем, и служит Ему всю свою жизнь. Благослови её родителей, и пусть они живут, чтобы увидеть это дитя славным сосудом для Господа, вследствие совершённого ими сегодня, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас Бог.

Благословит вас Бог, сэр. Её зовут... [Сестра разговаривает с Братом Бранхамом.—Ред.] Это Сестра Тэбит, Тереза. Я вот только не знаю, сможем ли мы взять Терезу на руки или нет. Я не думаю. Она знает немного больше.

Что ж, давайте склоним головы.

Наш Небесный Отец, когда мы возлагаем свои руки на сестру этой маленькой, которую только что посвятили Тебе,

родители хотят посвятить и эту мальшку. Пусть благодать Господа Иисуса Христа пребывает на этом ребёнке, и дай ей долгую жизнь, благословенную жизнь служения Тебе, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас Бог теперь, благословит вас всех. Вы очень счастливые родители, в это утро у вас есть такие красивые две мальшки.

Его зовут? [Брат говорит: “Джо Уилльям Картрайт”.—Ред.] Джо Уилльям Картрайт. У него в это утро полуденный отдых, я думаю. Хорошо. Теперь, если вы—вы все... Хорошо, вы можете держать его, если вы—если, лучше вы, мэм. Это хорошо. Иосиф, подойди сюда. Хорошо. И вы можете его держать, если хотите.

Наш Небесный Отец, мы приносим Тебе этого маленького Иосифа Уилльяма Картрайта. Отец стоит в это утро, чтобы вернуть Тебе то, что Ты даровал ему, в жизни служения. Боже, благослови мальчика, и пусть у него будет долгая жизнь, здоровая и сильная, и станет сильным слугой Тебе. Благослови его отца и мать, дом, в котором он будет расти. Пусть Христос будет тем невидимым Гостем постоянно. И мы представляем этого маленького мальчика Тебе для жизни служения, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословит вас, Брат Стив Картрайт.

Маленькая девочка? [Сестра говорит: “Да, сэр”.—Ред.] Мадам? [“Пэм Левски”.] Сильвия Шиппи.

Наш Небесный Отец, мы возлагаем свои руки на эту маленькую девочку, когда родные принесли её сюда в это утро, стоя у алтаря. Пусть благословения, которые сошли бы на неё, если бы Господь Иисус возложил Свои Собственные, со следами от гвоздей, руки на этого ребёнка, пусть те благословения почнут на малышке. Благослови её сейчас, и пусть она проживёт долгую жизнь, счастливую жизнь, и будет слугою Тебе. И благослови её дом, её родителей, её родных. Во Имя Иисуса Христа мы совершаем это, согласно Библии. Аминь.

Благословляя вас...?... Благословит вас...?...

Она будет певицей. Как её зовут? [Брат говорит: “Рой Аллен Майер”.—Ред.] Рой Аллен Майер. Я имею в виду, он будет певцом.

Мне вспомнилось. Я надеюсь, что это не прозвучит плохо, в церкви, но однажды я разговаривал с индейцем. С ним там стоял маленький ребёнок, и я тогда сказал: “Он — замечательный человечек. Он — замечательный человечек”.

А вождь смотрел на меня внимательно, несколько минут. Потом он опустил глаза, сказал: “Не он, это она”.

Кажется, опять вышло то же самое.

А этого мальчика, как... [Брат говорит: “Рой Аллен”.—Ред.] Рой Аллен. Аллен — это фамилия? [“Майер”.] Майер. [“Рой Аллен Майер”.] Рой Аллен Майер. Он прекрасный малыш.

Наш Небесный Отец, когда мы возлагаем свои руки на этого маленького ребёнка, и в Библии сказано, что к Тебе приносили младенцев, и Ты возлагал Свои руки на них и благословлял их. И это то действие, которое мы совершаем в воспоминание Твоего большого дела на земле. Благослови этого ребёнка, его родителей. Пусть дом будет местом постоянной молитвы, мира. И пусть маленькая девочка проживёт долгую, счастливую жизнь и будет Твоей слугой во все те дни. И пусть эта семья никогда не распадётся. Во Славе, пусть все члены соберутся вокруг великого Трона Божьего в тот День и будут жить вечно. До того, Господь, пусть Твои Вечные благословения почтят на ребёнке, которого мы благословляем во Имя Иисуса. Аминь!...?

Эта маленькая... Это её маленькая сестричка Ребекка.

Небесный Отец, мы возлагаем свои руки на маленькую Ребекку и благословляем её, также, во Имя Господа Иисуса, точно как если бы она пошла в воду, в бассейн. И я верю, Господь, что наступит тот день, когда она достигнет того возраста ответственности, чтобы ей занять свою позицию, и пойдёт, спустится сюда в этот бассейн и крестится для прощения её грехов во Имя Господа Иисуса. Даруй это, Отец. Благослови теперь её и её сестрёнку. Пусть она живёт долгой счастливой жизнью и служит Тебе. Аминь.

Благословляю её. Благословит вас Господь.

Это она? [Мать говорит: “Это Жаклин Грено”.—Ред.] Маленькая Жаклин Грено, ещё одна красавая маленькая девочка.

Наш Небесный Отец, мы возлагаем свои руки на эту маленькую девочку. В воспоминание великого Господа Иисуса, Кто возлагал Свои руки на младенцев и благословлял их. И пусть благословения сойдут на это дитя, как если бы Твои Собственные руки были возложены на неё сегодня. Если бы Ты был здесь на земле, в физическом теле, мать принесла бы ребёнка Тебе. Но, поскольку мы, как Твои представители, то она приходит ко второму, в таком случае, Отец. И мы просим, чтобы Ты благословил это дитя, кого мы благословляем. Во Имя Иисуса Христа, пусть она проживёт долгую счастливую жизнь в служении Тебе. Благослови её дом, где будет расти, пусть он будет домом постоянной молитвы, во Имя Иисуса. Аминь.

Благословляю её. У вас их двое? [Сестра говорит: “у меня две девочки. И ещё сюда пришёл братик”.—Ред.] Хорошо. Вот, этот маленький мальчик — это... [“Джеймс

Давид".] Джеймс Давид. [“Хьюомз”.] Хьюомз. Я подумал, что знаю вас, Сестра Хьюомз. Вы — миссионеры с вашим мужем. Ваш муженёк находится с вами в это утро? Что ж, да благословит Господь Брата Хьюомза. Слушайте, у вас точно замечательные, красивые детки. Это Давид? А это . . . [“Джеймс Давид и Иосиф! . . . ? . . . Флорида . . . ? . . . ”] Я как раз беседовал с сестрой из Флориды, сегодня утром в кабинете. Этот мальчик, когда он был . . . Они из Флориды. Когда он был там, этот мальчик, просто мальчик, совсем маленький паренёк, вышел на задний двор и смотрел вверх. Утверждает, что он увидел Иисуса.

Вот, это маленький Давид Хьюомз. Мы возлагаем на него свои руки в посвящение его жизни служению Иисусу Христу. Продолжай изливать Свои благословения на его дом.

[Пробел на ленте.—Ред.]

Тридцать лет назад, стоя в дверях школы, которая здесь в Утика Пайк, разве я знал, что тот маленький мальчик, мы, застенчивые, смотря друг на друга, что однажды я буду возлагать свои руки на его внука для его посвящения Господу Богу Небес. Прими этого маленького Шоуна в это утро, Господь, слугою Тебе. Мать и отец достойно принесли его, чтобы вернуть Богу то, что было дано их попечению. И пусть они проживут жизнь, полную здоровья и силы и решительности во Христе. Сейчас мы вручаем Тебе этого мальчика, во Имя Иисуса Христа, как жизнь служения. Пусть он живёт долго, чтобы служить Тебе.

Эта маленькая девочка посвящена? Как её зовут? Карла.

Подобным образом мы возлагаем свои руки в это утро на маленькую Карлу и посвящаем её служению Иисусу Христу. Боже, благослови её. Пусть она проживёт долгую счастливую жизнь. Пусть она будет Твоей слугой во все дни этой жизни. Даруй это, Господь. Благослови её дом. Пусть он всегда будет местом молитвы и веры. Я вручаю Тебе эту прекрасную маленькую девочку в это утро, от сердца отца и матери, которые пришли к этому маленькому алтарю, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

[Отец говорит: “Его зовут Джеймс Пул”.—Ред.]
Маленький мальчик. Он назван в честь Джима. [“Да”].

Наш Небесный Отец, отец этих малышей держит сейчас на своих руках последнее маленькое сокровище, которое Ты даровал ему в виде ребёнка, названного в честь его отца Джеймсом. Боже, даруй, чтобы он стал мудрым мужчиной подобно Иакову в Библии. Я молю, чтобы Ты дал ему долгую здоровую жизнь, Господь. И пусть он растёт и, если наступит завтра, дай ему нести Слово Божье. Даруй это, Отец. В ознаменование того, что делал Иисус Христос, наш Господь, когда Он был на земле, я возлагаю свои руки на маленького

Джеймса Пула и посвящаю его для служения Богу. Во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословляю тебя, Джеймс! Благословляю мальш!

Маленький мальчик; теперь их двое. Что говорите? Джерри Дин Аллен.

Господь Бог, пусть на этом маленьком мальчике Джерри Дине Аллене пребывают благословения Иисуса Христа. Мы возлагаем на него свои руки при посвящении его жизни Тебе. Благослови его дом, его родителей. И пусть он живёт долгой счастливой жизнью служения нашему Богу и его Богу, Кому мы вручаем его сейчас, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Благословляю тебя, мальш!

²⁷ Вот, я думаю, что с этим, наверно, закончили. Теперь мы точно вовремя, в одиннадцать часов. Вот, вы знаете, я просто могу представить себе, видя тех идущих там матерей и папочек, с теми малышами, мне представляется Иосиф с Марией в то утро посвящения Господа Иисуса.

²⁸ Брат Кидд, я проводил небольшое собеседование с одним человеком в офисе, но я — слышал твой, доносившийся отсюда возбуждённый голос мужчины твоего возраста. И я полагаю, что это ты рассказывал, как Господь исцелил тебя... в аудитории. И я так быстро мчался на своей машине однажды утром, чтобы приехать к пожилому... Он был служителем.

²⁹ Подумать только, этот человек уже был, его жена находится здесь, проповедовал Евангелие, до того как я родился. Проповедовал это Евангелие высоко в горах и долинах Кентукки и Теннесси, возле угольных шахт, и его не принимали. И они жили, им нечего было поесть. И эта жёнушка, что здесь, стирала на стиральной доске где-то за двадцать или тридцать центов в день, чтобы её мужу находиться на поприще, чтобы проповедовать Евангелие. От этого вполне можно прийти в воодушевление, не так ли?

³⁰ И потом подумать, что там он лежал, когда самый лучший из докторов сказал: "Он умирает. У него простата, рак по всему телу. Ему жить осталось лишь считанные часы, самое большее — день или два". И это произошло два или три года тому назад, три года назад. И вот он здесь, в это утро — здоровый, в порядке, воздаёт Богу славу. Тогда, сколько тебе было лет, когда ты был исцелён, Брат Кидд? Сколько примерно тогда было лет, когда Бог... Сколько тебе лет, сколько ему сейчас? [Сестра говорит: "Восемьдесят два".—Ред.] Восемьдесят... ["Восемьдесят три будет в августе"].] Хорошо. Ему было около восьмидесяти лет тогда, когда Бог исцелил его. Так, значит, заботится Бог о нас, о пожилых людях? Конечно, Он заботится. Так точно!

³¹ Он исцелил Авраама, когда ему было сто лет, и Сарру, когда ей было девяносто. И они родили Измаила, то есть, прошу прощения, Исаака. Это верно? Мы очень счастливы от этого.

³² Вы такие приятные, что я мог бы беседовать с вами всё утро вот так. Но давайте прочтём немного из этого драгоценного Слова и приступим к служению. Вот, я думаю, если это воля Божья, то мне хотелось бы коротко изложить о тех вещах, которые произошли. И потом сегодня вечером, если Господь пожелает, я хочу проповедовать на тему. Я хочу это записать на ленту, главным образом, чтобы разослать. Это... И если вы хотите прийти и послушать, хорошо. После того как пастор скажет свою проповедь, затем я буду брать мою... Я запишу эту ленту. Я хочу проповедовать на тему *Мигающий красный свет Его Пришествия*. О том, что одна из вспышек этого света видна прямо сейчас! И я хочу проповедовать об этом сегодня вечером, Его мигающий красный свет. Он здесь, находится уже совсем рядом. Сигнал включился, поезд находится на блокпосту.

³³ Числа, 16-я глава, для тех, кто будет открывать и читать. Это Вечное Слово, поэтому давайте читать с почтением. Я хочу прочесть два стиха из Чисел 16, 3-й и 4-й стих, чтобы заложить небольшое основание для того, что хочу сказать.

³⁴ А теперь, если ленты ещё не запущены, я хотел бы, чтобы они их запустили. То есть, установили, с тем чтобы эту часть можно было разослать. Это будет рассыпаться. Если пожелаете, вы могли бы поставить там ленту так, чтобы вот эта часть была отдельно от остального служения? Понимаете, это новая вещь. Вот, если бы вы остановили прямо здесь или как вы там сделаете, ну, тогда будем... Вы хотели бы, чтобы я выключил его на секунду и затем опять включил, чтобы вы знали, откуда начать, или вы и так можете там начать? Начинать всё равно? Хорошо. Это замечательно.

³⁵ Сейчас мы будем читать Числа 16:3 и 4.

И собрались против Моисея и Аарона, и сказали им: полно вам; всё общество, все святы, и среди их Господь! Почему же вы ставите себя выше народа Господня?

Моисей, услышав это, пал на лицо своё.

³⁶ Наш Небесный Отец, благослови эти несколько Слов. “И да будет помышление сердца моего и плоды уст наших будут благогодны пред Тобою”. Мы молим во Имя Иисуса. Аминь.

³⁷ Я хочу взять это за тему, для того, что я хочу сказать в это утро: *Стоя в проломе.*

³⁸ Об этом времени, о котором мы говорим или читаем, конечно, мы все понимаем, что это было тогда, когда Дафан

и—и—и Корей решили, что—что они вмешаются в Божье поручение, данное Моисею, сказав: “Ты должен позволить всему обществу делать *то-то и то-то*. Все они святы”. А Бог повелел Моисею отвести людей на обетованную землю. И они сказали: “Ты берёшь на себя слишком много. Ты, пытаясь стать единственным в группе, у кого—кого есть решающий голос”.

³⁹ И это настолько сильно не понравилось Богу, что Он сказал Моисею: “Отделись от них. Я—Я просто—Я просто уничтожу всю эту толпу и произведу от тебя новый род”. И Моисей пал в Присутствии Божьем и сказал, что Ему придётся перешагнуть через него. Видите?

⁴⁰ Вот, сегодня, если бы Бог захотел ликвидировать людей, и настало бы время, когда Бог устал бы возиться с нашим грехом, что мы постоянно поступаем неправильно, кто заступался бы, подобно Моисею, сегодня за людей? Где бы мы нашли человека, который встал бы, или смог бы встать, кого Бог принял бы, как Он принял Моисея? А ведь сама жизнь Моисея на земле имела очень большое значение для Бога, что она задержала гнев Божий, и Бог не перешагнул через Моисея. Это всегда меня озадачивало, пока я... Однажды, при раскрытии Писания, тогда мне в голову пришла эта мысль. Что, вы понимаете, Моисей, так поступая, вёл себя, как заместитель. Он был прообразом Иисуса Христа.

⁴¹ А когда Бог собирался лишить жизни весь мир и уничтожить его, и всех грешников, и приговорил к смерти, Христос умер за нас всех. И Бог не смог перешагнуть через Христа, через Своего Собственного Сына. И потом Иисус отдал Себя добровольно, чтобы Ему оплатить путь тогда, если... Моисею не удалось бы сделать это. У Моисея была обычная человеческая кровь, как у нас, не какая-то другая. Так что, поэтому, его кровь не подошла бы, её не было бы достаточно. Но Иисус, будучи Сам Кровью Божьей, сотворённой Кровью Божьей, Бог просто простил тогда грех всему человеческому роду, потому что он весь был возложен на Него. И Он пошёл на Голгофу и умер там, вышел из Присутствия Божьего и пострадал. И был ввергнут в ад, потому что Он был грехом, на Нём были наши грехи. И там, неся наше—наše бремя, отнёс наши грехи на Голгофу и с Голгофы в ад; и Бог воскресил Его на третий день, для умилостивления за грехи наши.

⁴² И сегодня Он — единственный посредник между Богом и человеком, и нам просто даровано прощение. Бог даже не помнит того, что мы когда-либо грешили. Наши грехи были выброшены в Море Забвения и никогда не будут вспомянуты. Мы не можем умереть сами за себя; мы — ограниченные. Он — безграничный. И с нашей ограниченностью мы продолжаем помнить, потому что мы недостаточно сильные. Но Он

настолько велик, что Он даже забывает, что мы когда-либо грешили. Мы — сыновья и дочери, в Его Присутствии. И всё, чем был Он, этим являемся и мы. Он стал моим грехом, чтобы мне стать Его праведностью. Он стал твоим грехом, чтобы твоя... Он... тебе стать Его праведностью. Так что, Бог не видит никакого греха в тебе, пока ты исповедуешь Христа Иисуса.

⁴³ Кто-то сказал когда-то, сказал: “Если бы я поверил чему-то такому, я поддал бы ещё пару! Погулял бы вволю. Я ходил бы по всем танцплощадкам. Я так напивался бы и всякое, потому что...”

“Почему?”

“Ты уже надёжно защищён во Христе. Какое это имеет значение?”

⁴⁴ Я сказал: “Это показывает, что у тебя этого нет”. Видите? Если любовь Божья коснулась бы твоего сердца в нежности Иисуса Христа, ты так сильно полюбил бы Его, что мир умер бы для тебя, как твой грех. Вот как тебе узнать, что у тебя есть Святой Дух. Не потому, что ты мог бы кричать, восклицать, говорить, то есть языки или что бы это ни было. Когда же грех умирает, тогда ты живёшь в Иисусе Христе. О-о, любовь Христа безмерно велика! Видите?

⁴⁵ Вот здесь в Луисвилле, Кентукки, один служитель недавно рассказывал, что там была одна молодая дама. Она не спешила выходить замуж, ей было где-то двадцать пять—тридцать лет. И это была превосходная верная Христианка. И там в Луисвилле был один человек, который не был Христианином; он вёл не такую добропорядочную жизнь. Он бегал по танцам и придорожным ресторанчикам, и так далее, но однажды он получил прощение своих грехов, и он—он стал настоящим Христианином, настоящим преданным Христианином. Примерно год спустя, он влюбился в эту молодую женщину, и молодая женщина безумно влюбилась в него. И они поженились.

⁴⁶ И после того, как они прожили вместе примерно два года, рассказывали, что эта женщина однажды сказала своему мужу, она сказала: “Дорогой, я думаю, что тебе это нелегко, как молодому Христианину, — сказала, — я с самого детства была Христианкой”. Но сказала: “Для тебя, молодого Христианина, чтобы выдержать все дьявольские козни и искушения, которые сопровождают, после того как ты—ты так долго грешил”.

И он сказал: “Ну да, это на самом деле становится борьбой”.

⁴⁷ Она сказала: “Я хочу, чтобы ты помнил одну вещь, что если враг нанесёт тебе неожиданное поражение где-нибудь, и ты упадёшь, и ты вернёшься ко греху, не избегай дома.

Я хочу, чтобы ты шёл домой". Сказала: "Дома ты найдёшь такую же самую жену, на которой ты женился". И сказала: "Я буду помогать тебе и поддерживать в молитве и молиться снова и снова, чтобы опять вернулся к Богу". Сказала: "Я—я—я—я не хочу, чтобы ты отсутствовал". Сказала: "Смотри, я вышла за тебя замуж не на основании того, кем ты был, но я вышла за тебя замуж, потому что я полюбила тебя". И она сказала: "Не имеет значения, что ты делаешь, я по-прежнему тебя люблю. Я вышла за тебя замуж, потому что я полюбила тебя".

⁴⁸ И этот человек пошёл в тот день на работу, это продолжало звучать у него в... там, где он работал. Он сказал: "Да разве смог бы человек поступить как-то неправильно по отношению к чему-нибудь такому?" Когда женщина, которая любит его так сильно, что не имеет значения, что он сделал, она хотела, чтобы он вернулся и опять принять его, и начать сначала. Видите? Это показывает... Вот, теперь умножьте это на миллиард, и тогда у вас будет представление о том, что такое любовь Божья. Видите?

⁴⁹ Так же, когда человек влюбляется в Иисуса Христа, дела этого мира... Когда вы думаете о том, что Он совершил для вас во свете Писания, не во свете какого-то возбуждения, но во свете фактов, что это такое, тогда внутри вас происходит нечто. Когда происходит новое Рождение, грех погибает окончательно. Когда, пока тот Свет есть в вас, как темнота может светить? Она не может этого. Вот что совершил Бог для одного человека, кто бросился в пролом, чтобы овладеть тем обетованием. И Моисей являлся прообразом этого Образа, вот почему встал в проломе за народ.

⁵⁰ Потом мне интересно, в этот день, об этом распущенном, ленивом, тёплом Лаодикийском периоде, в котором мы живём. Мы все знаем, и прошли Церковные Периоды, что мы живём в последнем периоде, Лаодикийском Периоде Церкви. И этот ленивый, распущенный, бездумный, шутливый, греческий век походит, в котором мы сейчас живём, это просто удивительно, что Бог не говорит: "Отступи, церковь, Я просто ликвидирую всю группу". Видите? Что за период, в котором мы живём! Он и это сделает в один из этих дней. Мы знаем, что это грядёт. Тогда этому не будет никакой пощады, потому что Он, Некто уже умер за тех, кто хотел спастись. Но Он возьмёт тех, кто был, кто принял Христа и стал Христианином, на них не обрушится гнев. Потому что, тогда Он не мог этого сделать; там не было возможности для этого во времена Моисея.

⁵¹ Теперь в Книге Откровение, когда мы доходим до Лаодикийского Периода Церкви. В Откровении в 3-й главе, в Библии сказано, что этот период, Лаодикийский период

“слеп”. Сказано: “Потому что ты ‘богат’, ты говоришь, что ты ‘богат’, и ты ‘разбогател’; самые большие церкви, лучше всех одетые люди, самые замечательные из когда-либо бывших в любом периоде. Так как ты говоришь: ‘Я ни в чём не имею нужды’. Ты не знаешь, что ты нищ, жалок, несчастен, наг, слеп, и не знаешь этого”.

⁵² Так вот, если бы человек находился в таком состоянии, и вы могли бы ему сказать о его состоянии, то он постарался бы что—нибудь с собой сделать, если бы—если бы он был психически здоровым. Но, когда он в том состоянии, и вы не можете ему ничего сказать, он просто не верит, что он наг, он не верит, что он в таком виде, тогда это здесь показывает, что он слеп. Бог этого мира ослепил глаза тех, которые отказались служить Христу, и они... настолько слепы, что они не видят знамения, при котором мы живём, час, время, в которое мы живём. И помните, там уже был Вставший в проломе, и никто другой не может встать. Вы или должны принять то, то лекарство, или вы обречены.

⁵³ Вот, теперь для нас, чтобы подойти ближе к тому, что я хочу сказать. Смогли бы мы стоять... Сейчас я проповедую самому себе, в этом. Смогли бы мы стоять и смотреть на человека, который слепой, физически слепой, и знаем, что он подходит к отвесной скале, смогли бы мы при нашем—нашем состоянии ума, в котором мы в это утро, смогли бы мы стоять и смотреть на слепого человека, который подходит к отвесной скале, слепого, и не попытаться его предостеречь? Это было бы, ну конечно, было бы очень жестоко. Мы считались бы очень равнодушными в сердце. Могли бы вы представить человека, ставшего настолько равнодушным, что он мог бы чуть ли не смеяться, смотря на слепого человека, который не видит и не может себе помочь, нарочно подходящего к отвесной скале? Это было бы очень плохо — не помочь в такой ситуации.

⁵⁴ Что ж, моим братьям, которые по всему миру, я хочу сделать это признание. Я—я говорю это со смирением, что это как раз и есть именно то, что я делал, или намеревался сделать. Я проповедовал многие годы, и я—я стал уже пожилым человеком и старым проповедником-ветераном, и провёл много тяжёлых сражений, и может быть, я весь в шрамах, весь израненный изнутри в этих битвах. Потому что, моим жребием, врученным мне Господом, было — не находиться в тылу и не целовать младенцев, и—и бракосочетать молодых, и хоронить старых. Но это было — держать двуручный Меч на линии фронта против гнусности языческой и демонической, и—и тёмных сил, и сражаться против этого Словом Божьим до низвержения врага. Много раз меня тяжело ранили.

⁵⁵ Потом, когда я пришёл в этот день с Посланием, и сказал церкви вещи, о которых я говорю. И я предсказывал многие годы тому назад, когда Святой Дух призвал меня на этот труд. И сегодня на земле нет человека, который смог бы сказать, что из того, что Господь позволил мне сказать вам во Имя Его, чтобы это не исполнилось с абсолютной точностью, как этому надлежало быть.

⁵⁶ Как тогда, когда Он отправил меня сначала, и этот первый дар, и второй дар, и те вещи, которые были сказаны или совершены, по всему миру, и буквально миллионы пришли ко Христу. И вдохновились десятки тысяч проповедников и начали пробуждение, которое охватывает сегодня всю землю. И поскольку, Пятидесятники были теми, кто принял моё Послание, они и продвинулись вперёд. Пятидесятническая церковь показывает больше обращений в маленькой пятидесятнической группе, чем все вместе взятые остальные церкви. Это статистика. Из-за чего? Из-за того, что они принимают Истину и принимают пробуждение.

⁵⁷ И теперь, после наступления этого великого времени исцеления больных, изгнания бесов и воскрешения мёртвых; почему мы все свидетели, и также многие врачи и известные на земле люди. И явление Господа Иисуса между нами, что там в виде знамения, как видите, я полагаю, на стене, висит где-то там, Ангела Господня. И учёные защитили это авторским правом, и это—это факт, о котором известно по всему миру. И наблюдать сами эти дела, которые Он совершал, которые всегда исполнялись. Потом, если Столп Огненный, который шёл с Израилем по пустыне в дни Моисея, который мы... или сейчас, что Моисей был назван, “Слуга Господень”, и он следовал за Столпом Огненным ночью и за Облаком — днём.

⁵⁸ И когда Иисус был на земле, Он сказал, что Он был тем Богом. Он сказал: “Прежде нежели Авраам был, Я ЕСТЬ”. И “Я ЕСТЬ” был Столпом Огненным, который находился в горящем кусте, который разговаривал с Моисеем в прошедшие дни. Я думаю, это правильно, Брат Вейл. Тогда Он сказал: “Я пришёл от Бога и Я иду к Богу”. И когда Он был распят, умер и воскрес, и восшёл на Высоту, и положил Своё тело на великий алтарь Вечного Бога, чтобы там всегда выступать вместо нас, с тем чтобы знать, что Он уплатил наш долг за грех. И вот Он вернулся обратно, опять на землю в виде великого Столпа Огненного.

⁵⁹ Святой Павел, когда он шёл по дороге, до того как он был назван Святым Павлом, он был Савлом из Тарса. И когда он шёл в Дамаск, чтобы арестовать некоторых людей, которые создавали слишком много шума, и восклицали, и проповедовали Евангелие, противоречащее традициям их церквей. На своём пути туда, однажды, примерно в это же

время дня, его осиял сильный Свет. И этот сильный Свет, он, будучи евреем, знал, что Столп Огненный вёл детей Израиля, и сейчас Он предстал перед ним снова, то он воскликнул: “Господи!”

⁶⁰ Так вот, если вы обратите внимание, то в ваших переводах, и Короля Якова и в вашем Стандартном, и в других, там стоит с заглавной буквы Г-о-с-п-о-д-ь. И любой, кто знает Библию, знает, что когда это слово Г-о-с-п-о-д-ь стоит с заглавной буквы, — это Элоим, Самодостаточный, сотворивший небеса и землю, в Бытие 1:1. Видите, с заглавной, “Господь!” Так вот, Павел не стал бы называть какой-то оптический обман, он не стал бы называть какое-то нечто, о чём он не имел представления, потому что он был человеком, наставлённым в Писаниях. Воспитанный при Гамалииле, великим учителе того времени, и он не стал бы называть то “Господь”, если бы он не был убеждён, что То было Иеговой. Он сказал: “Господи, Кто Ты?”

⁶¹ Послушайте, что ответил этот Голос: “Я — Иисус”, — тот же самый вчера, сегодня и вовеки.

⁶² Так вот я думаю, среди всего этого, прежде чем идти дальше, и здесь и по всему миру, те люди, которые будут слушать, и те, кто слушает сейчас, узнают, что каждым действием подтверждается, что Иисус Христос тот же самый вчера, сегодня и вовеки. Совершены те же самые дела, которые Он совершал, — исцеление больных и распознание мыслей разума, ибо Это провозглашало те вещи, которым надлежало быть, и каждый раз совершенно на протяжении этих лет. Мне пятьдесят четыре года, а видел видения с тех пор как мне было восемнадцать месяцев, и не один раз, но каждый раз это было правдой. Видите? Вот, это должен быть Бог. И потом я думаю вот что: “Почему люди настолько слепы, что они не видят этого?”

⁶³ И постоянно, когда я разговариваю с нашими—нашими женщинами насчёт их коротких стрижек, а служители меня за это ругают; и насчёт того, что они носят аморальную одежду, из-за этих шорт, и—и выставляют таким образом себя напоказ, и—и вот так похабно себя ведут; и насчёт наших мужчин, того, как они поступали, курят и выпивают, и—и всякое; и потом продолжают называть себя Христианами и принимают Причастие у стола, поскольку они принадлежат к организации. О-о, это было настолько просто, а они считали, что я хулю Бога. И женщины стали лучше? Они стали хуже, по всей стране.

⁶⁴ Потом я, будучи нервным, (я говорю это вроде спокойно), может быть, я человек неврастенического типа и, зная это, я был неподходящим для этого труда с самого начала; как многие жаловались, что должны были это делать. Это было

тяжело. Но я—я думал: “Боже, почему Ты не призвал кого-нибудь, кто смог бы это сделать? И мне—мне жаль, но мне—мне не удаётся. Люди просто меня не слушают. И мне не удаётся сделать то, что я должен сделать, где-нибудь, потому что они не слушают меня”.

⁶⁵ Моя мать, которая только что ушла во Славу, немного—немного больше года назад. Моя мать, её отец был охотником. И я думаю, что всё это ко мне перешло от него, по наследству, потому что я—я люблю леса. И я подумал: “Если эти люди, которые называют себя Христианами, если они не хотят слушать Послание, которое я проповедую, тогда их нужно оставить в покое. Я просто прекращаю это, совсем, и я уйду туда в горы. И у меня там есть друг, где...” Многие из вас здесь помнят, как я предсказал время, примерно за шесть месяцев до того как это произошло, что я отправлюсь в одно место, прямо отсюда, с этой платформы, и там будет животное, похожее на оленя с заострёнными рогами, и что они будут длиной сто шесть сантиметров, и что там будет двухметровый серый медведь гризли. У вас это есть, записанное на ленту и остальное. Я полагаю, что вы помните это время, все вы. [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Что ж, это находится сейчас в моей в комнате, чтобы—чтобы показывать, что это правда.

⁶⁶ Сейчас об этих вещах, потому что это перед тем как ушла моя мать, и Он хотел успокоить меня перед тем сильным потрясением, что Он знал, что Он собирался её забрать.

⁶⁷ Вот, я встретил одного человека, который был Христианином, и у него там красивая местность, южнее Аляски. И я принял решение, поскольку я уехал отсюда и отправился на запад, что я возьму свою жену и каким-нибудь образом заманю её, увезу её туда, а я стал бы проводником. И потом, если Господь захочет, чтобы я что-нибудь сделал, я бы отрастил волосы и—и... бороду. И—я вернулся бы туда и был бы проводником. Там всего лишь два или три индейца живут в той местности. Я—я был бы проводником и помогал бы Баду. И если Господь захочет, чтобы я сделал что-нибудь, тогда я—я сказал бы: “Хорошо, Господь”. Он покажет мне видение. Я тогда сразу же выберусь.

⁶⁸ Я говорю людям... Я никогда не считал себя кем-то, любой это знает, но люди говорили: “Брат Бранхам, Господь призвал тебя быть Его пророком”. Что ж, я так о себе не заявлял, но я подходил к такому времени, когда уже собирался заявить, уже думал: “Что ж, может быть, я и есть пророк. А если я пророк, я буду жить там в дикой местности. И если я буду жить там в дикой местности, тогда я—я буду Его пророком, видите, и потом, если захочет, Он меня куда-нибудь отправит. А пока Он меня не применяет, тогда я наверняка поймаю какую-нибудь замечательную

рыбу и—и что-нибудь буду делать". Конечно, это было такое эгоистичное отношение, понимаете, потому что мне хотелось это сделать. Вот, это не является совершенно тем, что нужно делать. И вот я тогда принял решение, что поступлю так.

⁶⁹ И вот, как раз перед тем, как были проповеданы Семь Периодов Церкви, как они изобразились там... Есть многие сегодня, кто был здесь в то время, и знает, как Господь благословил то, на той стене сзади Он отразил это. Просто, чтобы... Сколько здесь людей есть сегодня, которые находились там, когда Он—Он пришёл? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Это было показано.

⁷⁰ Ещё я помню о Брате Джексоне, тогда. Он обычно с нами. Брат Джуниор Джексон, методист, был методистским служителем. Да-а, он и сейчас находится здесь. Вот, когда он пришёл ко мне, чтобы рассказать сон, и потом ещё некоторые братья пришли с похожими снами. Вот, Господь был по-настоящему благ ко мне, и я никогда, приглашаю вас отметить сегодня утром, сказал ли я когда-нибудь неправильное истолкование сна? Никак нет. Из-за того, что Господь... Я не рассказал бы этого, пока не ознакомился бы с ним и не узнал бы, что Он говорит об этом, тогда я вам расскажу. И тогда он сказал, когда я—я проводил собрание в его церкви, и он, так или иначе, он очень первничал в тот вечер, и он выбежал из церкви и обошёл с другой стороны и встретил меня около машины, и мимо проходили люди. Сказал: "Я хочу рассказать тебе нечто".

⁷¹ И он мне сказал, что ему приснился сон, что где-то здесь наверху, как будто в Индиане, что там был длинный, большой, покрытый травой холм, и вода смыла весь грунт с верхушки, и он стал похож на скалу с лишённой покрова горной вершиной. И потом, там на этом камне была необычная Надпись. И сказал, что я стоял там со всеми братьями отсюда, из церкви, истолковывая эту Надпись. И когда подошло то время, когда я всё из Этого истолковал, тогда это... как-то так, если я понял правильно этот сон, я взял что-то похожее на лом или—или какую-то вагу, или что-то ещё, или не вагу, я имел в виду рычаг или что-то такое, и просто отсёк вершину той горы и поднял её. И внутри неё был белый камень, что-то типа гранита или—или что-то такого типа, какой-то белый камень, на котором ничего не было написано. И я сказал братьям: "Оставайтесь здесь и смотрите на Это". И я, пока они смотрели, я незаметно ушёл от них и пошёл в западном направлении. И Брат Джексон сказал, что он видел меня, переходящим с одного холма на другой, становясь меньше и меньше, в западном направлении. Вы помните это.

⁷² Хорошо, истолкование его, конечно, было дано здесь в церкви, до того как это исполнилось, что это время наступает

сейчас, чему я верю, что полное откровение всей эпохи Лютера, Уэсли и Джона Смита, Александра Кампбелла и всех других, которые проповедовали по Библии, и затем мы прошли по Библии и показали, что там надлежало быть Посланию седьмого ангела. И при провозглашении Послания седьмого ангела все тайны Божьи станут известными. Потом пришли семь таинственных громов.

⁷³ И теперь, если это является тем завершающим периодом, в который мы живём, к чему мы пришли через оправдание, освящение, крещение Святым Духом; и были знамения, чудеса и всякие другие вещи. И дары возвращены в церковь, такие как Божественное исцеление и пророчество, и—и говорение на языках, и истолкование. И хотя это было неправильно представлено, ужасающее, но несмотря на это, не надо убирать это, там есть и правильный. Там есть настоящий, действительно подлинный — дар говорения на языках, которому надлежало всегда быть в Церкви.

⁷⁴ У нас есть множество подражаний. У нас появляются люди, которые пытаются вести себя как Христиане, но их жизнь не соответствует, таким образом, что—то не в порядке. Иисус сказал: “По плодам их вы узнаете их”. Видите? По тому, как он живёт, вы узнаёте Христианина. Никогда не подпрыгивай выше того, как живёшь. Так что, тогда просто... Но, опять же, дьявол выставляет пугало, чтобы не допустить подлинных верующих к истинному понятию Этого. Но, да поможет нам Бог отделить и быть в состоянии различать между правильным и ошибочным. И—и Слово всегда будет приводить в порядок.

⁷⁵ Теперь мы это обнаруживаем, в этом, я говорил вам это, истолкование на Скале. А Скала — это Христос, что брат увидел во сне, и это есть Библия. И в течение всех этих лет Библия истолковывалась, пока мы не дали Ей совершенно полное церковное истолкование. И последний дар добавился в Лаодикийском периоде, который является временем проповедования седьмого ангела, в Лаодикийском периоде, в то время, когда у них будет много всего такого, что было неправильно истолковано на протяжении веков.

⁷⁶ Как Лютер проповедовал оправдание, но у него это совершенно распустилось, потому что он прожил недостаточно долго. И во всём... Потом они организовали церковь. Её организовал не Лютер; после Лютера. И затем появился Уэсли. И после Уэсли они создали Уэслейскую церковь. И затем после того пришёл Джон Смит — баптистская; и затем Александр Кампбелл и так далее. Но эти люди, реформаторы, они не жили долго, чтобы собрать всё это. И, таким образом, осталось много незакреплённых концов, как бы. И потом, когда они делали, например, водное крещение, которое Джон Смит вновь ввёл в действие — водное

крещение путём погружения; но с использованием титулов. И многое из того было оставлено незакреплённым. И затем, когда мы подошли к концу, последнему Посланию надлежит привести всё то в порядок, довести эти вещи до “одна вера, один Господь, одно крещение”. Понимаете?

⁷⁷ И теперь, после того как Библия была полностью истолкована, тогда вы обратили внимание, что открылась верхушка Скалы, напоминающая пирамиду. Не учение о пирамиде сейчас, это не то, потому что я... Человек, который обучает той пирамидной теории, я полагаю, что они знают, о чём они говорят. Я ничего об этом не знаю. Но, во всяком случае, она была в форме пирамиды, но верхушка на пирамиду так никогда и не была поставлена. Я бывал в Каире и—и в Египте, и—и верхушек никогда не было, потому что это был краеугольный камень, это был главный камень. В церкви Это было краеугольным камнем. В достигшей полноты Церкви Это — главный камень. Поэтому Он ещё не приходил. Он был отвержен, Христос. И Он придёт. И я верю, когда Он придёт, что Церковь будет в полном соответствии, от оправдания при Лютере, освящения при Уэсли и пятидесятническое послание приведёт Церковь к такому меньшинству и служение, которое будет среди тех людей, пока это не станет совершенно одинаковое служение, что было у Иисуса Христа. Это приведёт Иисуса и ухватит всё целиком.

⁷⁸ Все те искренние и верные лютеране, пресвитериане, баптисты, методисты и любой, кто рождён от Духа Божьего, они унесутся с Иисусом Христом, когда Он придёт. Я верю этому. Я не согласен с некоторыми из наших братьев-пятидесятников, которые думают, что теми унесёнными будет церковный остаток за этот последний период. Я не согласен с этим, потому что Бог... Как мог бы человек и как мог бы Бог... Если бы мы сказали: “Неужели Он смог бы?” Он может делать, что Он хочет. Но Бог, кто обещал Лютеру, и при оправдании, это было всё, что им было известно. Видите? Он обещал забрать Церковь. И Он... Я верю по благодати Божьей и при поддержке Писания. Потому что, Он не пришёл в первую стражу, и они уснули; и вторая стража; далее. И седьмая стража, Он пришёл. И это Седьмой Период Церкви при Послании седьмого ангела. Видите? И когда Он пришёл, все те девы встали и поправили свои светильники. Видите? Пресвитериане, лютеране, баптисты, кто рождён от Духа Божьего, пойдёт в то Восхищение. Я верю, что Невеста будет вызвана в течение того времени. Я верю, что в последние дни будут такие, которые не вкусят смерти, но изменятся вдруг, во мгновение ока.

⁷⁹ Вот, но так как, вы обратили внимание, что во сне Брата Джексона, там ничего не было написано на этом Камне

на внутренней стороне, вот за чем я пошёл в западном направлении. Теперь, когда это произошло, и я вам сказал, что однажды я вам расскажу, что это означает. Я пошёл в западном направлении за этим. И рассказывал вам видение, которое люди, и те, что слушают, и те, что присутствуют сегодня утром, смогут послушать, если возьмут “Господа, который час?” И те братья, которые слушают запись, у кого нет того Послания и хотели бы проследить за Этим, возьмите “Господа, который час?” До того, за недели и месяцы до того как это произошло, здесь я увидел видение, что нахожусь в Тусоне, севернее Тусона; это будет на востоке от Флагстаффа, на севере от Тусона; и буду сдирать репейник со своих штанин, и произойдёт взрыв, что будто содрогнёт всю местность. Кто из вас помнит его? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Это верно. Это сотрясло всю местность.

⁸⁰ Что ж, случилось так, что, по крайней мере, один человек присутствует в это утро, кто стоял прямо там, когда это произошло. Фактически это сотрясло гору так, что полетели вниз камни. И сейчас они... Мы узнали это, что в течение того времени я увидел семь Ангелов, построенных в—в форме пирамиды, которые вихрем спустились и подхватили меня. И я был доставлен на восток, чтобы открыть Семь Печатей для Бога. Если у вас их нет... Если Иисус задержится, и я... родятся мои правнуки, дети маленького Поля, это будет оставаться Вечной Истиной живого Бога. Теперь, это нужно было выяснить, это было запечатано внутри этой горы, это не было написано. Это надлежало истолковать. И когда я вернулся, первый Ангел, в первый вечер, открыл Печать, совершенно противоположное тому, что мы когда-либо слышали в своей жизни. И все семь раскрывались таким же самым образом. Вы знаете это. Вы здесь присутствовали, когда это произошло, многие из вас.

И, вот, я не знал этого в то время, но...

⁸¹ Брат Фред Сотман, я знаю, что он здесь. И я почти уверен, что здесь есть Брат Норман. Мы направлялись... Я должен был ехать в Хьюстон насчёт спасения того парня, от электрического стула. И потом я вернулся обратно и отправился с братьями на охоту. И в то утро я стоял там и сдирал репейник, или—или, как они это там называют, *козлиные головки*, репейник со своих штанин. И взрыв раздался именно такой, как об этом Там было сказано. Это верно, Брат Фред? И меня—меня—меня, должно быть, подбросило вверх от земли. И как раз надо мной находились Ангелы Господа, которые дали Послание, чтобы я приехал сюда снять эти Печати. Почему здесь, почему в скинии? Почему бы не сделать этого там? Потому что я пообещал моей церкви и Богу, что любое новое Послание выйдет из этой скинии, записанное здесь. И Он помогал мне сдержать слово,

находиться здесь, чтобы сделать это. И тогда немедленно я вернулся обратно.

⁸² И, теперь, я не знал в то время, что они сфотографировали это, учёные сфотографировали, когда Ангелы спускались с Небес, чтобы принести Послание. И вы помните, я говорил, что Один с правой стороны плеяды, как бы, Его грудь была назад, то есть Его крылья. Вы помните, как я это говорил, вы все? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] И то, что я за Ним наблюдал? Он очень отличался от других. И я не знал, что они Это сфотографировали, потому что я немедленно поспешил на восток. Но когда возвращался домой в Тусон, там Это было напечатано во всех газетах, что было видно чуть ли не по всей стране, то есть в Мексике и всех западных штатах, и я думаю, что здесь это было в Курьере. Это было напечатано в Ассошиэйтед Пресс. Кто из вас видел, "Таинственное облако на небе"? Вы видите эти руки. И теперь журнал Жизнь напечатал это. И у меня сегодня с собой эта статья, в журнале Жизнь, чтобы показать. Вот Оно здесь есть, как раз в то время, когда я находился там. Видите пирамиду Облака? Я стоял как раз под этим. И там, видите этого характерного Ангела, находящегося справа? Видите Его остроконечное крыло? Просто в точности, как было сказано. И вот это обозревалось от Мексики и других мест, откуда они сфотографировали. Вот, этот учёный сейчас старается получить всю информацию, которую может, об этом снимке, о людях, у кого есть эта фотография. Он исследует это.

⁸³ Вот, он здесь говорит, что невозможно, чтобы это было облаком, потому что влага не поднимается так высоко, я сказал бы, на высоту около десяти или четырнадцати километров, что-то вроде такого. Когда мы летим за границу, то обычно мы летим на высоте пяти с половиной километров, и тогда мы оказываемся выше ураганов. Но это облако, согласно статье этого учёного, находится на высоте сорока двух километров. Это намного километров выше любой влаги. И он сказал, проверяя эту местность, и вот, вы знаете, я... Кто из вас помнит, как я вам сказал: "Прозвучало, будто преодоление звукового барьера"? Помните? [Собрание говорит: "Аминь".—Ред.] Но там не было самолёта в этом районе. Так сказано здесь в книге. Они проверили это. Там не было ни одного, никаких самолётов в воздухе. И, кроме того, это не могло бы... Тот туман, который позади самолёта, — это всего лишь потревоженный воздух, влага, потому что он проходит через этот аппарат, как реактивная струя. Когда он проносится, влага в воздухе преобразуется в более крупные частицы. Этого не избежать, поскольку это реактивный самолёт, поэтому он должен... Вот отчего он движется, и из—за этого образуется влага.

⁸⁴ Но здесь это намного миль выше, чем может быть влага, и никаких самолётов в этом участке. И Это не могло быть влагой там вверху и парить там в тот день. Оно сорок восемь километров в ширину и сорок два километра в высоту. Вы понимаете? Точно такое же, как на той фотографии вот *там*, когда я сказал вам: “Ангел Господень, похожий на Столп Огненный”, — годы тому назад, до того как Оно было сфотографировано; Бог позволяет науке признать, что Это — Истина. И здесь, пророчество, которое было сказано, Бог позволяет науке засвидетельствовать, что Это — Истина. Так вот, где мы находимся? Я хочу это сохранить, ибо я — я могу сказать своему другу, который присутствует в это утро, чтобы написать те *Семь Печатей*. Он, может, захочет для этого использовать это. И так, у вас есть копия этого, что ж, если у вас есть, держите её, чтобы можно было сослаться. Понимаете?

⁸⁵ Теперь он хочет выяснить, но какая от этого будет польза, чтобы идти и говорить ему об этом? Он посмеётся над этим. Видите, он просто рассмеётся. Так что, не будем вот так разбрасывать наш жемчуг. Но мы знаем, Церковь знает, и Бог знает, что это — Истина.

⁸⁶ И тогда, пока я молился об этом предмете, когда недоумевал, что со мной должно было произойти, и вы знаете, где я оказался? На севере от Тусона, на востоке от Флагстаффа; просто с абсолютной точностью там, позиционно, где я вам рассказывал, за месяцы до того, как произошло, что буду там находиться. И в точном соответствии вот с этой газетой, и в газетах, и в этом журнале, и наше личное свидетельство, как раз там, где это и произошло. Бог совершенный и не может солгать, и это должно исполниться.

⁸⁷ Вы помните на ленте: *Господа, который час?* Я процитирую это снова. “Запомните, нечто должно произойти, значительное”. И теперь Это заставило засвидетельствовать о Себе всю страну. Каждая газета в Ассошиэйтед Пресс и один из наших ведущих журналов, и всё остальное, свидетельствуют о Нём, и это ещё не всё. Но какие привилегированные люди, привилегированные люди, то есть Христиане — знать, что в это мрачное время, когда нет никаких надежд, согласно науке, и нас ожидают атомные бомбы. И никаких надежд в наших организациях, с тех пор как объединяются, они сливаются с клеймом зверя. И когда все наши надежды, таким образом, рухнули в нашей экономике, в нашем Христианском общении среди организаций. Это направляется в католицизм, что будет клеймом зверя в конфедерации церквей.

⁸⁸ Но и те, кто любит Бога и ищет подлинное, что тот самый Бог, Кто дал обещание в Библии, раскрывает это

перед нашим носом; и заставляет церковь и людей, и науку, и журналы, и всё — признать, что Он — по-прежнему Бог и исполняет обещания. Какое время!

⁸⁹ Тогда утром в каньоне Сабино, когда молился и недоумевал, чему же надлежит произойти, держа свои руки протянутыми к Богу, стоя на вершине той горы, тот Меч упал мне в руку; его рукоятка была из жемчуга, с защитой поверх неё, и длинное лезвие, длиной примерно метр, и блестело, как металлический кубок или, как хром, острое, как бритва. И я не знал, что это было. И я сказал: “Я боюсь таких вещей”.

⁹⁰ И именно тогда Голос произнёс, что сотряс каньон. Сказал: “Это Меч Господа”. А Меч Господа — это Слово Господа, ибо Слово Божье острее меча обоюдоострого.

⁹¹ Потом, возвращаясь обратно к тому, тогда, в течение того времени, доблестный дорогой брат здесь, в церкви... Он служил солдатом и получил столько много ранений в армии, что уже думали, что он умрёт, и сказали, что он... Они не думали, врачи не думали, что он выживет, поэтому не стоило даже тратить время, он был очень и очень плох. У него в ноге порвались основные нервы; бедная рука была почти что полностью оторвана; нога, одну ногу почти оторвало. Но однажды Бог, явив благодать, спас его и исцелил его.

⁹² Он, Брат Рой Роберсон, присутствовал, когда там был сделан тот снимок, там, в Хьюстоне. Как было сказано о его жене в видении, что она делала в тот день, и что у неё болело, и что это будет исцелено. И это сделало его верующим. Но он, будучи человеком военным, был немногого (я надеюсь, что он простит меня за то, что скажу это), откуда приходит вся жёсткость, определённость, отдавание приказов в армии. Командуя людьми, ему приходилось отрезать: “Исполняйте!” Понимаете? И он—он уверовал, однако. Но непоколебимый, поменяв своё мнение о церкви и, увидев сверхъестественное, он сказал: “Я верю этому, но это для кого-нибудь другого”.

⁹³ Однажды ночью Господь разбудил его, однажды утром. Мы с ним сидели, казалось, что в Иерусалиме за Господним столом Причастия, и я говорил. Он не мог этого понять. И Брат Рой, присутствует здесь, смотрит на меня прямо сейчас, и он видел это. И он позвонил мне в Хьюстон... то есть, в Аризону, или прислал мне письмо, и я ему перезвонил. Он сказал: “Ты там находился, Брат Бранхам, и я увидел, как вошёл тот огромный Столп Огненный и забрал тебя от Господнего стола, и ты направился в западном направлении”. Потому что он находился с восточной стороны и видел меня движущимся на запад, и этот Свет вошёл и забрал меня.

⁹⁴ Сказал, что это произошло однажды утром, было похоже на видение. Поднялся в постели, когда было около трёх-

четырёх часов утра, что-то вроде того, и увидел, как это происходит. И говорил, что он кричал, казалось, несколько дней: “Брат Билл, вернись!” И мы с Роем — настоящие братья. И сообща живём и вместе ходим на охоту, и мы — просто братья. И он—он кричал из-за меня, пока у него не охрип голос: “Вернись! Верните его! Верните его”, плача. Он сказал, что я... Вот пришёл обратно тот Столп Огненный, то есть вернулось Облако, и Он усадил меня во главе стола, и я изменился. Это показалось чем-то таинственным Брату Рою, что я изменился, выглядел по-другому. Я откладывая это вот сюда для чего-то, что я хочу сохранить в памяти, “изменившийся”, когда я расскажу ему его истолкование.

⁹⁵ Это было как раз перед тем, как я вернулся за Семью Печатями. Когда я вернулся за Семью Печатями, тогда я... Однажды утром он вцепился в Билли и хотел поговорить со мной. А я был занят, молился о Семи Печатях. И потом он рассказал мне о... Это снова произошло, и ещё это повторилось. Брат Рой, если я подаю это неверно, ты — ты обрати моё внимание. И он сказал, что он—он снова проснулся утром, я думаю, что снова это было рано утром. И там он посмотрел в комнате и увидел этот сильный Свет, то есть Облако, нависшее над горой. Он спрашивал меня недавно: “Было ли что-нибудь относительно Облака на горе”, — и я сказал... — “в Библии?”

⁹⁶ И я сказал: “Да, когда были взяты Пётр, Иаков и Иоанн, и Облако осенило Господа Иисуса. И—и Бог проговорил, сказал: ‘Это Мой возлюбленный Сын’”. И я проповедовал об этом здесь недавно. Небольшая проповедь, чтобы братьям можно было понять, которые слушают записи, это — *Его Слушайте*. Я полагаю, что у вас это есть на ленте. Я уверен.

⁹⁷ И он сказал, что он поднимался на гору. И когда он поднялся, я находился там. И Голос исшёл из Облака (Не так ли, Брат Рой?), и сказал что-то вроде этого: “Это Мой слуга. И Я призвал его быть пророком для сего века, чтобы вёл людей так же, как вёл Моисей. И ему была дана власть, что он мог творить словом”. Или что-то типа этого, как творил Моисей, как изрёк к существованию мух. И мы знаем про белок и так далее, и о том, что уже происходило. Бедняжка Хэтти Райт вот там, я полагаю, что вы знаете, что случилось в её доме. И Он сказал ему, что я сделал то, что сделал Моисей.

⁹⁸ И вот он рассказал мне это, когда мы шли вниз после поездки. И мне пришло в голову, я принял решение, что мне надо собраться и поехать туда к Баду, потому что, как охотник он находился в плохом состоянии.

⁹⁹ Перед тем как сюда отправиться... Я, может, это пропущу, и мы поспешили. Мне приснился непонятный сон, странный сон. И я надеюсь, что когда мой шурин услышит

это, то не обидится. И я надеюсь, что это не заденет мою жену, которая сейчас присутствует здесь. Но она это знает. Уже много месяцев тому назад, как раз в, что ж, это было примерно в октябре или ноябре, мне приснилось, что я—я бродил в потёмках, и я... Ну, у—у меня не было места, куда пойти, и никому не было до меня дела, и я стал бродягой, просто бродягой. И мне было холодно, и я посмотрел, и в отдалении я увидел огонь. И когда я приблизился туда, это была городская свалка, и у них там были рвы, и в этих рвах горел огонь. И между рвами, которые были неглубокими, там бродяги спали, чтобы согреться, не замёрзнуть, между этими кострами, холодными зимними ночами. И мне—мне было холодно. И я—я подошёл к этому костру, чтобы согреться, и там лежало полно бродяг. И они были... Я не видел никого из них, но у них у всех было что-то типа места, своего места, где каждый спал. И я увидел моего шурина, Флетчера Броя.

¹⁰⁰ И Флетчер, каким я его вспоминаю. Он был хорошим парнем. Но это может послужить уроком для подростков. Я помню, что несколько лет назад, это был красивый молодой человек, Джеймс Флетчер Брой, и он связался с плохой компанией, и он впервые выпил. Я помню, как он звал меня из—за занавесок в моём доме. А его папа, который ушёл во Славу много лет назад, брал гитару и пел: “На далёком холме старый крест виден мне”.

¹⁰¹ И Флетчер зашёл ко мне и сказал: “Брат Билл, помолись за меня. Послушай ту песню, которую играет мой папа, а я сегодня напился”.

¹⁰² Я сказал: “Флетчер, — парень примерно восемнадцати лет, я сказал, — не иди тем путём”. Но он не прислушался. Он продолжал. Он стал совершенным алкоголиком. И жена оставила его, его дети, и на данный момент он просто... И Бог знает, что я люблю его.

¹⁰³ Я ходил молиться за него, просто бродяга. Я ходил молиться за него недавно, он был ранен, когда я находился здесь с Семью Печатями. Я сказал: “Флетч, у меня там есть пары костюмов, я—я хотел бы дать их тебе”.

Он сказал: “Не надо этого делать, Брат Билл”.

А я—я знал, что у него не было одежды. И я сказал: “Почему ты не хочешь взять одежду?”

Он сказал: “Не—е”. И он посмотрел на меня: “Ты ведь знаешь, что я с ними сделаю. Отдам их под залог и напьюсь”.

И я сказал: “Я дам тебе немного денег, Флетч”.

¹⁰⁴ Он сказал: “Нет, не надо этого делать, Брат Билл. Я—я не хочу, чтобы ты это делал”. Он — настоящий парень, в глубине души, но он стал алкоголиком и бродягой. И его—его

жена встала на неверный путь. Ох, всё это случилось с этим бедным парнем.

¹⁰⁵ И когда я проснулся, до того как я проснулся, Флетч сказал мне, он сказал в том сне, он сказал: “Билли, я—я подыщу тебе место, Брат Билл. Ты кормил моих детей, когда они были голодными”. И сказал: “Ты был для них папой. Теперь я найду тебе здесь место, чтобы тебе было тепло”. И мы пошли, проходя мимо тех мест с бродягами и, наконец, пришли к одному месту, где он сказал: “Я присяду здесь”.

И я сказал: “Я пройду вот сюда и посмотрю, может, я найду какое-нибудь место”.

¹⁰⁶ И я пошёл дальше, и я стал озираться в темноте, холодная ночь. И я подумал: “Подумать только. Когда-то Всемогущий Бог позволял мне вести Его Церковь. Когда-то Он позволял мне проповедовать Его Евангелие и видеть спасённые души. Мужчины и женщины приезжали со всех уголков мира, чтобы поговорить со мной несколько минут. И вот я сейчас здесь, бродяга, и никому не нужен. И я замерзаю. Что же мне делать?” И я проснулся.

¹⁰⁷ Я рассказал моей жене, я сказал: “Может быть, это означает, что Флетч находится в нужде”. Итак, мы спешно пошли, чтобы постараться его найти. И его брат его нашёл. Он находился там у Вейднера. Там, где у них... торгуют лошадьми и всякое; спал в углу какого-то сарая или где-то там. Я пошёл дальше. Я подумал: “Что ж, просто не стоит об этом думать”.

¹⁰⁸ Итак, теперь я вернулся оттуда, из Канады, с Фредом и другими, недавно. И мне пришло в голову, решил: “Если эти люди не хотели слушать моё Послание, хорошо, им не надо”. Я проповедовал уже около тридцати пяти лет. И последние пятнадцать—восемнадцать лет я жил только для Господа. И я старался жить в такой близости с Ним и не говорить ни слова, пока Он мне не скажет прежде, во всём.

¹⁰⁹ Люди говорят: “Вот, если Брат Бранхам говорит вам, что он приедет, запомните, постарайтесь попасть на собрание, потому что он приезжает во Имя Господа. Он не будет делать чего-либо, пока Господь не скажет...” Это верно. Я ожидал до тех пор, когда Он начнёт говорить мне. Я не двигался, пока Он мне не говорил. И потом Он сделал так, в последние несколько месяцев, Он не говорил мне ничего о тех местах, куда мне ехать.

¹¹⁰ Потом я приехал из Канады, и Фред рассказал... То есть, Брат Рой рассказал мне свой сон, как он ехал вместе с Братом Бэнксом, до того как мы разошлись.

¹¹¹ И затем на следующий день мы отправились к Брату Фреду. И его сына, Линна, не было дома, поэтому он не поехал

с нами. Ему и его жене пришлось подождать. Он заезжал за своей женой туда, в Роузвуд... то есть, Мелроуз, Саскачеван.

¹¹² И мы с Билли отправились на машине Брата Фреда. Мы ехали почти всю ночь и следующий день. И потом на следующее утро мы проехали Хелену, Монтану и поехали дальше в направлении границы.

И я—я могу не спать примерно до девяти часов, а потом хочу спать. Я должен поспать. А Билли, он хочет спать примерно до десяти часов утра, когда уже рассвело, так что нам довольно хорошо путешествовать вместе.

¹¹³ Итак, я—я проснулся примерно в четыре часа и стал вести машину, а Билли заснул. Мы прибыли в одно место, и у меня всё время было в голове: “Знаешь что? В один из этих дней, как только я смогу привезти туда жену... И я не стану ей говорить, что я собираюсь сделать. Но когда я поднимусь туда, то я скажу ей: ‘Мне так нравится это место, нам больше не надо никуда ехать. Давай останемся прямо здесь’”. И это далеко от цивилизации, примерно тысяча восемьсот километров докуда-нибудь. Видите? Среди девственной природы. Я думал: “Это же было бы замечательно! Мне не надо было бы стричься, и мне—мне не надо было бы прилично одеваться. Я буду просто обычновенным горцем, кем мне всегда хотелось быть”. И я сказал: “У меня есть несколько ружей, и некоторые люди мне подадут, и я буду проводником, о каких вы ещё и не слыхивали. Мне это понравится. Потом, если Господь скажет мне спуститься и кому-то что-то сказать, то я выйду отсюда и скажу им, и вернусь обратно. И я буду помогать Баду, и у нас здесь на самом деле будет отличное место”. Я думал в этом направлении.

¹¹⁴ Мы вошли в ресторан, чтобы поесть, маленькое местечко в горах, было примерно семь часов. Становилось уже поздновато, так что я разбудил Билли. У нас кончался бензин, так что нужно было заправиться. И мы зашли в это местечко, в этот ресторанчик. И когда были там, какой-то человек перешёл через дорогу, может, немного постарше меня, но выглядел, как мужчина, на мой взгляд. На нём был комбинезон, рабочая куртка, в сапогах для верховой езды, в чёрной шляпе, бакенбарды свисали вниз вот *так*, белоснежные, выбившиеся волосы торчали сзади из-под шляпы. Я подумал: “Вот это похоже на мужчину”. Не какой-то мягкотелый, ленивый, с сигарой в зубах вот *такой* длины, сидит в шортиках, в каком—нибудь дворике или у бассейна, какой-нибудь животастый с востока. Извините за такое выражение. Но, тем не менее, этот малый показался мне мужчиной: закалённый, суровый. Казалось, что он жил там, где Бог посадил человека жить. И я восхищался им.

¹¹⁵ Он вошёл в ресторан и заказал оладьи. Там было примерно пятнадцать–двадцать человек. Ему захотелось чихнуть. И вы знаете, как некоторые люди... [Брат Бранхам имитирует, как подавляют чиханье.—Ред.] Извините меня. Он же выпустил сильное громкое, здоровое, громкое чиханье: “Апч—хи!” Ой, показалось, будто стёкла вылетели из оконных рам. Когда он чихнул, никто не осмелился ничего сказать. Нет, сэр. Я сказал: “Билли, этот человек мне по душе”.

Он сказал: “Ну, папа, ты ведь не хочешь походить на...”

“Так-то вот, это я в будущем”. Видите? Я сказал: “Это я”.

¹¹⁶ И я посидел там немного, и Билли поднял на меня свои глаза и продолжал есть оладьи, а я—я заканчивал есть свои. Через несколько минут кто-то в будке поблизости, прямо напротив нас, вот *так* с досками, сзади будки, я не смог разглядеть. Мужчина поднялся с места, в профиль он был очень похож на меня, примерно семидесяти пятилетний невысокий приятель. Одежда на нём была впритык, оборванная. И приятель, который поднялся вместе с ним, был Флетчер Брой, в точности, седые волосы падали на его лицо. И Билли посмотрел кругом, он сказал: “Папа, кажется, будто это ты с Флетчером”. Вы можете себе представить, что я почувствовал. И бедняга, который был похож на меня, пошёл пошатываясь. Вы... Они стояли возле костра, окутанные дымом, с грязными лицами. Я думаю, что за свой завтрак, в целом, мужчина, должно быть, заплатил двадцать центов, может быть, чашка кофе или что-то такое. Моё сердце колотилось. И я наблюдал. И Билли сказал: “Что с тобой случилось?”

Я сказал: “Ничего”. И я следил за этим, и они прошли вокруг и скрылись.

Он сказал: “Папа, что случилось?”

Я сказал: “Ничего”. И он сел в машину. Я сказал...

Он сказал: “Ты не против опять вести машину?”

Я сказал: “Нет”.

Он сказал: “Я всё ещё сонный”.

¹¹⁷ Так что он уснул, а я помчался по дороге со скоростью примерно пятьдесят пять миль в час, на фургоне, по горам, в направлении границы к... По пути домой в Аризону, но теперь я ехал в Юту. И когда я туда подъезжал, спускаясь с гор, от города находился примерно в двадцати милях, точно как если... Вы слышали про это, когда я вам рассказывал про белок утром и про все эти вещи, как нечто... Кто-то начал разговаривать со мной, Голос точно такой же, как вы слышите мой. Я знаю, что это звучит невротически. Но когда я задаю вам вопрос: “Говорил ли я вам когда-нибудь что-либо

кроме правды?” И Голос начал говорить. Я разговаривал с Ним.

¹¹⁸ Он сказал: “Осуществи ты свои планы, и ты станешь вот таким”.

Я сказал: “Господь, я не хочу быть таким”.

¹¹⁹ Сказал: “И твоя жена уедет. Она не будет жить вот таким образом в тех горах. И ты станешь бродягой, точно таким, каким тебе было показано во сне”.

¹²⁰ Я сказал: “Я не хочу быть таковым, но это . . . Я—я—я не хочу быть вынужденным жить таким образом. Я—я хочу заниматься чем-нибудь другим. Но мне—мне было сказано, что—что Ты призвал меня быть пророком, и я хочу жить среди дикой природы, подобно пророку”. Но я прибегнул к своему предлогу, чтобы мне можно было охотиться; для своей пользы.

¹²¹ И Он сказал: “Но то были пророки Ветхого Завета. Ты призван находиться там, чтобы заниматься более высоким служением, чем то”. Он сказал: “Кроме того, у тебя есть больше даров. Ты был призван молиться за больных и проповедовать Евангелие. И в апостольском виде ты знаешь о более великих вещах, многие великие дары”. Он сказал: “Почему ты ожидаешь Меня каждый раз, куда тебе двинуться? Где твоя награда?” Тогда я понял. И потом сказал: “Ты помнишь?” Я рассказывал вам . . . ? . . . “Ты помнишь, что тебе рассказывал Брат Роберсон в твоём сне, в своём сне, или видении? Что с тобой произошло, как с Моисеем. Ты забыл чаяния твоего народа. Ты забыл призвание, к чему Я тебя призвал”.

¹²² Я позволял больным лежать. Я хочу, чтобы Господь говорил мне, куда идти, а куда не надо. Это неправильно. Я создал в себе комплекс, из-за того что люди не слушали моего Послания. И если вы будете . . . И Боже упаси, чтобы я пытался сравнивать теперешнюю жизнь с Моисеевой, но это точно, что сделал Моисей. Люди не стали его слушать, когда он пришёл, чтобы освободить их, так что он просто оставил их в покое и ушёл в пустынные места, но Бог развернул его. А он уже давно забыл о страдающем народе.

¹²³ И потом я сказал: “Господь, если . . . Разве я мог, и это правда, без образования, со знаниями грамматики на уровне школы, быть способным? И люди стояли рядами и всюду, чтобы услышать это простое Евангелие”. Это больше, это более велико, чем было при Ветхом Завете. Он восшёл на Высоту и дал дары человекам. Видите? Иисус Христос тот же самый вчера, сегодня и вовеки. Тогда я говорил, и я слышал, что Он разговаривал со мной. И потом Это ушло.

¹²⁴ И я сказал: “Билли”. А он крепко спал. Я сказал: “Билли, это был ты?” А он даже не проснулся.

¹²⁵ И я подумал: “Господь Бог”, — я притормозил свою машину, — “что это означает?”

И я сказал: “Билли. Билли”.

Сказал: “Что ты хочешь?”

И я сказал: “Ты со мной разговаривал?”

“Нет. А что?”

¹²⁶ И я сказал: “Я хочу тебе кое-что рассказать. Мне недавно приснился сон. Ты помнишь, видели того парня, похожего на меня и Флетча? Спроси у мамы, когда вернёшься в Тусон. Я рассказывал ей этот сон. И, Билли, что-то происходит. Это продолжается сейчас. Кто-то со мной разговаривал, и я — я подумал, что Это был ты”.

¹²⁷ Он взглянул на меня как-то странно и подождал немного, мы продолжали путь. Итак, через несколько минут он снова уснул. А я ехал дальше, размысливая над тем, что бы это могло означать? Продолжая вот так ехать, прямо во время пути, неожиданно, вот Это снова начало говорить.

¹²⁸ И Он сказал: “Возвращайся! Разве Я тебе не говорил, в начале, совершать труд евангелиста? Когда Я призвал тебя там, на реке, разве Я тебе не сказал: ‘Как Иоанн Креститель был послан, чтобы предвестить первое пришествие?’ Разве Иоанн не был больше пророка? Сам Иисус так сказал. ‘Что смотреть ходили вы, пророка ли?’ Сказал: ‘И больше пророка’”.

¹²⁹ Тогда это всё начало вспоминаться. Я начал задаваться вопросами. Потом Он мне опять напомнил о людях. Что, поступая так, как поступил Моисей, как смог бы Моисей достичь людей в пустыне? И как я смог бы достичь людей, находясь в глухи? Совершенно то же самое. Потом подошёл вот к этому, Второму Тимофею 4. Помните, когда мы в то утро посвящали церковь, тридцать лет назад, некоторые из старожилов, когда Он показал мне те деревья, и я посадил их с двух сторон? Помните это? Вы помните это видение. Они все записаны в книгах и на лентах и по-всякому. Происходило годы тому назад, как я увидел их, и я — я никогда не защищал Единственников и Троицу. Я находился между ними и посадил эти деревья, и лишь на этих двух деревьях были плоды. И я... Все деревья выросли вверх примерно на десять метров и остановились. Эти входили вертикально в Небеса; отломил от той же самой ветви. Видите? Одна с одной стороны и одна с другой, и я отломал их. Вы помните это видение. Видите? Оно описано в книгах и в истории моей жизни, и везде. И они быстро простёрлись в Небеса. И Он сказал: “Протяни свои руки за плодами”. И потом я обнаружил тот же самый плод на кресте, когда я сбегал там вниз. И Он сказал: “Совершай труд евангелиста. Докажи полностью своё служение. И будет время, когда здравого

учения принимать не будут'. Не прекращай тогда. Продолжай действовать". Всё это приходило мне в голову.

¹³⁰ И ёщё я вспомнил о Мерилин Монро, о девушке, которую я увидел, как она умерла, за неделю до того, как она умерла и что они скажут, что она совершила самоубийство, когда она этого не делала. Я рассказал им, что произойдёт, до того, и это произошло. И как произошло там с теми боксёрами; что один убьёт другого. Я перепутал девушку. Там другая девушка, Дэни Генри — это—это—это её двоюродный брат. Как её зовут? Джейн Рассэлл. Её двоюродный брат — баптист.

¹³¹ И я проповедовал в Лос-Анджелесе на завтраке Бизнесменов. И Нечто там лежало на тех организациях, и там находился глава Ассамблей, и многие известные сановники собирались там. И когда я закончил говорить и начал уходить с платформы, собирался... Потому что, Послание транслировалось по всей стране, по радио, и должны были переключить. И во время этого переключения, когда они отключили радио, тогда, чтобы передавать то Послание, и вернулись к прежней, и объявили станцию. А я был у Клифтона, где мы завтракали. И когда я спускался с верхней платформы на нижнюю, бравый, красивый на вид молодой человек в возрасте примерно тридцати лет выбежал вперёд и, раскинув руки, обнял меня. Он сказал: "Я — Дэнни Генри". Я не знал, что это был брат того, кто занимался телевидением. И, э-э, делает телепрограммы для Христианских Бизнесменов. И двоюродный брат этой кинозвезды Джейн Рассэлл. Её мать — пятидесятница, проповедница.

¹³² И тогда, когда они побежали мне навстречу, и он, раскинув руки, обняв меня, и сказал: "Благословит вас Бог, Брат Бранхэм". Он сказал: "Я надеюсь, что это не прозвучит святотатственно, но на мой взгляд, то Послание могло бы стать 23-й главой Откровения". И когда он сказал это, он заговорил на языках. Парень, который никогда и не слышал о таких вещах, из деноминации баптистов. И как только... Он побледнел, и он смотрел на меня. Он не знал, что делать. Здесь сейчас находится человек, который был там. Ты где там, Фред? Кто из вас был тогда там, в то время? Да-а, там находятся трое, кто тогда был там. И он не знал, что и сказать.

¹³³ И там была крупная женщина-француженка, которая сидела внизу. Она всталла, она сказала: "Так ведь это даже не нуждается в истолковании. Это чистейший французский".

Парень сказал: "Я не знаю ни слова по-французски". И она записала то, что он сказал.

¹³⁴ И ёщё там был мужчина, который сидел в углу, он сказал: "Это правильно. Я записал то, что он сказал, это

французский". Там сзади стоял, прислонившись к стене, красивый блондин, вышел вперёд и сравнил записи. Он — переводчик с французского языка в Объединённых Нациях. Этого мужчину, который там был, зовут Виктор ле Дюк, из церкви, которая там, Эрни Вика, и он записал это. У меня есть её перевод.

¹³⁵ Послушайте это, если я смогу прочесть.

“Я, Виктор ле Дюк, являюсь чистокровным французом; рождённый свыше Христианин, наполненный Святым Духом. Мой адрес: 809 Норс Кинг Роад, Лос-Анджелес 46. Я хожу в Храм Вефиль, где пастором Эрни Вик. Подлинный перевод, о котором я сообщаю, пророчества о Брате Бранхаме, произнесённого Дэнни Генри по-французски 11 февраля 1961-го на завтраке Бизнесменов Полного Евангелия. Точный перевод пророчества”.

¹³⁶ Вот, вот то, что Им было сказано.

Поскольку ты избрал узкую тропу, трудный путь, ты пошёл, сделав свой выбор.

Вот, я понимаю это. Моисею тоже нужно было сделать свой выбор. Видите?

Ты принял точный и верный путь, верное решение, и это — МОЙ ПУТЬ.

Подчёркнуто, “МОЙ ПУТЬ”. Святой Дух заверяет.

Благодаря этому важному решению, огромная часть Небес ожидает тебя... ожидает тебя.

Какое славное решение... (Теперь слушайте внимательно.)

Какое славное решение ты принял. Это само по себе есть то, что принесёт и совершил великую победу в любви Божественной.

¹³⁷ Вы обратили внимание, что глагол там стоит перед наречием. Видите, французский. Этот перевод сделан переводчиком из ООН. А тот парень не знает ни одного слова по-французски, никогда не слышал — никогда не слышал о таком, как говорение на иных языках. Он был баптистом. Просто случайно оказался там и услышал там музыку, и сказал... зашёл туда и слушал мою проповедь.

¹³⁸ Вот, “в любви Божественной”, Божественная любовь. Как эта любовь могла бы быть Божественной, если бы это не было Святым Духом? Святой Дух — это Божественная любовь.

¹³⁹ Теперь, и когда мы с Билли снова поехали по дороге, отправились в путь, Билли опять заснул. И Он сказал: “Я дам тебе вечное знамение”.

¹⁴⁰ И я сказал: “Господь, какой...” Я подождал немного и ничего не произошло. Я сказал: “Какое вечное знамение, Господь?” И я подождал несколько минут. И тогда я снова посмотрел на Билли; он спал.

¹⁴¹ И Он опять сказал: “Я дам тебе вечное знамение”. Он сказал: “Посмотри на запад оттуда, где ты находишься”.

¹⁴² И я повернул свою голову таким образом в машине, чтобы посмотреть; снизил скорость, понимаете. И, ох, о-о, Дух Господень! Мне показалось, что я могу закричать и заплакать. И я смотрел, и я увидел гору с бельми на ней вершинами. Я сказал: “Я не знаю, не вижу в этом никакого вечного знамения”.

¹⁴³ Он сказал: “Там на горе написано твоё имя”.

¹⁴⁴ О-о, я подумал: “Что это?” Я стал слабеть и начал тормозить.

¹⁴⁵ И Билли проснулся и сказал: “Что с тобой случилось?” И я вот так отнял свои руки, на руке были капли пота, шёл снег.

¹⁴⁶ Я сказал: “Билли, что-то происходит. Я вдруг узнал, что я поступил неправильно. Я знаю, что я чего-то не сделал для Бога”. Казалось, я мог слышать, как звучит та песня, и видеть тысячи смешанных людей: изувечных, хромых, слепых и иссохших; слышал хоровое пение, какой-то очень известный голос, поющий:

Нечист! Нечист! Давал знать прокажённый.

(Вы знаете эту песню.)

Пришёл Иисус — все язвы исцелил.

¹⁴⁷ Я увидел, стоящие повсюду очереди больных, и мне пришлось затормозить. Билли не знал, что происходит. И я посмотрел вверх.

¹⁴⁸ Я остановился и смотрел вверх на гору, и я видел там семь холмов. Вот, здесь, если вы хотите увидеть нечто. Там были семь остроконечных вершин на горе, на одной горе, протяжённостью в несколько миль. Последняя гора, перед тем как вы въезжаете в другую местность; после той — гор больше нет. И она протянулась с востока на запад, горная линия, и вершина её была покрыта снегом.

¹⁴⁹ Первые два пика — маленькие, а потом большой пик; и потом другой пик — маленький, и следом — пик повыше; и затем — маленький пик, и затем — огромная, большая, высокая гора с покрытой снегом вершиной. И я сказал: “Господь, я не понимаю, что это означает”.

¹⁵⁰ Он сказал: “Сколько там пиков?”

¹⁵¹ Я сказал: “Там их семь”.

¹⁵² “Сколько букв в твоей фамилии?” Б-р-а-н-х-а-м, М-а-р-р-и-о-н Б-р-а-н-х-а-м.

¹⁵³ И там было семь вздывающих остроконечных вершин. Он сказал: “Те первые три вершины — это первый, второй и третий рывок. Первый — это первая часть твоего служения, маленький холм; потом — твой первый рывок, довольно высокий”. Вы знаете, знамение в руке. Потом там наступил небольшой интервал, время, когда я прекратил это из-за того, что очень переутомился. Многие из вас помнят об этом. И потом пришло распознавание — второй рывок. Теперь у меня было ещё кое-что другое, примерно несколько лет здесь — просто, как бы маленькие пики, понимаете, когда ещё не началось моё служение, и потом наступил третий.

¹⁵⁴ Три — это число полноты, понимаете, третий. Следующая остроконечная вершина — это пятая, число благодати. И следующий пик — это седьмой, число завершённости, окончание. “Шесть дней работай. День седьмой — Суббота”, конец недели, конец времени. Видите? И я остановился, и я показал это Билли. И я смотрел на них.

¹⁵⁵ Он сказал: “Это, пусть это стоит. Если у тебя когда-либо появится сомнение, вспомни это место, вернись сюда”.

¹⁵⁶ И Билли похлопал меня по плечу, сказал: “Папа, посмотри на восток!” И как это произошло, я не знаю, но там, на восточной стороне дороги, там была горящая свалка. Мили и мили вдалеке от какого-либо города, старая груда мусора находилась слева от дороги.

¹⁵⁷ Я возвращаюсь на поприще. Аминь. Старый или молодой, жить или умереть, я буду повиноваться Богу, пока смерть меня не освободит. Я подвёл Господа, невольно. Делаю ли я... Я старался... Давайте я это вставлю. Видите? Осталось ещё немного ленты? Давайте я это вставлю. Я хотел, я хотел видеть Иисуса Христа, проявлением без единого недостатка. И пусть те братья, которые слушают эту запись, и эта церковь запомнит, с этого дня эту причину, почему не было ни одного недостатка, и причину, почему все эти годы, вы не можете назвать ни одного случая, чтобы было сказано или сделано и не сбылось. Я бросаю вызов любому — представить любое из тех тысяч случаев, происходивших на платформе, и различие, и предсказание о том, что должно было произойти; это исполнялось с точностью. Теперь, церковь верит этому, скажите, “Аминь”, с тем, чтобы... [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Нет ни одного человека в мире, кто смог бы показать хоть одно. Но, да будет известно церкви сейчас и церкви в будущем: если Бог проталкивает человека через трубу, а он вообще не двигается, пока Бог не скажет ему, то нет там никакой веры, связанной с этим. Бог тебя подталкивает к чему-то. И служение возросло до такой степени, что уже никто не может сказать ни слова против этого. Но с этого времени и впредь, давайте я сначала скажу вам во Имя Господа, прежде чем будете слушать, потому

что я должен выходить по вере. Я должен это делать по вере, считаю ли я это верным, или ошибочным, или чем-то. Я делаю свой наилучший выбор и потом иду, чтобы это выполнить. Потому что, это не было ошибочно, то, что я ждал, когда Он мне скажет идти делать это. Я ждал Его. Так что, это был не я; это был Он.

¹⁵⁸ Но, вы понимаете, даже великий Святой Павел однажды попал в затруднительное положение. И много раз Бог делал, то есть позволял Своим слугам делать то, что было ошибочным, с тем, чтобы подтвердить эти вещи. Вот, мы знаем, что человек может совершать ошибки, но Бог не может ошибаться. Но теперь, если я приду на поприще проповедовать, и поступая так, как я—я поступаю, тогда я должен намечать собрания наперёд и—и всё остальное должно быть подготовлено. И, возможно, это и приближается то великое время, которого мы ждали. И, конечно, если “Это само по себе есть потрясающее дело, которое принесёт и совершил великую победу в любви Божественной”, и здесь глагол стоит перед наречием, значит, это Божественная любовь, то есть — это Бог. Видите? И для этого требуется любовь Божья, чтобы броситься туда на линию фронта и встать в проломе за людей.

¹⁵⁹ А эти Рикки и Риккетты, у которых настолько развязные слова, и я назвал их “Рикки” и “Риккетты”, Бог дал мне понять, что мне не следовало этого говорить, потому что многие из них по-прежнему Его дети. Я...Они не могут ничего с этим поделать, что они ведут себя по-другому. Некоторые из этих старых холодных, формальных церквей завладели ими, тот дух на них, и они настолько же узники, подобно как Израиль был в узах, точно так же, когда Моисей отправился туда, чтобы освободить их из рабства. Люди, которые полюбили Иисуса Христа служили бы Ему, если бы они узнали, чем Ему можно послужить. И они связаны деноминациализмом, который говорит им: “Не делайте этого, и не делайте того”.

¹⁶⁰ Но должен прийти призыв Божий: “Кто желает идти на обетованную Землю, пусть идёт”. Мы в пути на обетованную Землю. Аминь. Пусть приходят, маршируют. Мы в пути на встречу со Христом в последнее время. И мне хотелось донести это до вас, чтобы вы смогли увидеть и показать вам это, ошибку, которую может совершить человек, даже будучи искренним.

¹⁶¹ У Моисея остыли чувства к его народу, потому что они не слушали его. И, Брат Рой, ты понимаешь свой сон? И сейчас я не могу идти с таким служением, пока не почувствую в своём сердце перемену в отношении этого, не имеет значения, если Бог говорил мне. Но это есть та перемена, которую Брат Рой...которая предвиделась. Нечто должно меня изменить,

потому что я, в душе, если бы я отправился туда с тем чувством, которое во мне сейчас; я всё ещё считаю, что они должны были бы услышать то Послание, им следовало бы сделать это. И во мне нет сочувствия к этим людям, которое должно быть у меня. Пока во мне снова не возникнет то чувство, нет никакой необходимости в том, чтобы мне идти, потому что я был бы лицемером.

¹⁶² И все эти годы я старался служить Ему с искренним сердцем, и я не пойду туда, как лицемер. Я должен почувствовать это, что это не *Рикки* и *Риккетты*, и что это не *стадо*. Это Божьи дети, находящиеся в рабстве, и я должен пойти за ними. Пока я не почувствую таким образом, я должен буду просто слоняться, проповедовать на каких-нибудь съездах и прочем, но буду ждать.

¹⁶³ У меня есть песенка. Я не умею петь. Я хотел бы просто прочесть её вам. Братья, это ещё просто наброски. Я ещё её не закончил. Она написана неправильно. Я даже не знаю, смогу ли я её прочесть. Она положена на мелодию “Боевой гимн Республики”, “Слава, слава, аллилуйя!” Вы слышали её. “Слава, слава, аллилуйя!” Кто слышал? Конечно, все мы её слышали.

Ездил проповедник по всей этой земле,
Ружьё повесив на плечо и с Библией в руке.
Рассказывал он людям о славной той
Стране,
Когда он разъезжал и воспевал везде:
Только в Боге
Не устрашусь я ничего.
Только в Боге
Только под рукой Всевышнего.
Он возвещал о грядущем огненном и серном
суде,
И что славные, бесконечные Небеса ждут
оправданных в конце.
Когда он ездил по горам, он воспевал Ему,
Слышино, как он поёт ту песню.
Сила Божья животворная
В Крови Христа.
Сила Божья животворная
В драгоценной Крови Христа.

¹⁶⁴ Старый разъездной проповедник. Вы помните его. Видите?

Ружьё то стало ржавым и висит там на стене
И Библия износилась пыльная что... редко
трогаем вообще (Это верно.)

Но Послание, что Он приносит нам в тот день
нас встретит там
Ибо Божья Истина всё ещё марширует
вперёд.

Все:

Слава! Слава, аллилуйя!
Слава! Слава, аллилуйя!
Слава! Слава, аллилуйя!
Его Истина движется вперёд.

¹⁶⁵ Я собираюсь выучить её. Я стоял в это утро, когда я записывал её, взялся рукой за висящую на стене винтовку. Я подумал: “Это продлится недолго”.

Ружьё то стало ржавым и висит там на стене
(Это верно.)
И Библия износилась пыльная что . . . редко
трогаем вообще
Но Послание, что Он приносит нам в тот день
нас встретит там
Ибо Божья Истина всё ещё марширует
вперёд.

¹⁶⁶ Божья Истина находится в этой Библии! Да-а. Иисус Христос тот же самый вчера, сегодня и вовеки.

¹⁶⁷ Старый разъездной проповедник с винтовкой за спиной, с Библией в руке, скакал по прериям и по высоким горам, и через канавы, рвы и повсюду, проповедуя о наступлении Тысячелетнего Царства, о грядущем пламенном Суде для нечестивого и проповедуя Царство Божье для праведника. Это правда. Старый Винчестер ржавеет. А Библия, у них—у них какая—то книга о сексе вместо Неё. Но Божья Истина продолжает идти вперёд. Он показывает Себя сегодня таким же реальным и подтверждает это, каким Он был всегда. “Божья Истина продолжает идти вперёд!”

Слава! Слава, аллилуйя!
Слава! Слава, аллилуйя!
Слава! Слава, аллилуйя!
Его Истина движется вперёд.

¹⁶⁸ Почему? Кто-нибудь примет Её. Ибо Иисус Христос тот же самый вчера, сегодня и вовеки. Давайте споём её опять. У нас здесь смешанная группа — методисты, баптисты, лютеране, всякие другие. В то время как мы споём тот последний припев, давайте пожмём руку тому, кто рядом с нами, и потом мы разойдёмся.

¹⁶⁹ И теперь, помните, те, которые пойдут в свою церковь, пойдут сегодня вечером. Поприветствуйте своего пастора от меня. И—и потом молитесь за меня, каждый из вас. И потом я ещё хочу вам напомнить, если вам некуда пойти . . .

[Брат Бранхам говорит Брату Невиллу: “И если у тебя будет что-нибудь”.—Ред.]

После проповеди Брата Невилла, после того как он скажет свою проповедь, потом я хочу записать ленту под названием *Мигающий красный свет Его пришествия*, понимаете, сегодня вечером. Благословит вас теперь Господь. И на следующей неделе я буду, в следующее воскресенье, если воля Господа, я, может, буду здесь опять, чтобы записать другую ленту, потому что мне надо быть в Арканзасе на следующей неделе.

¹⁷⁰ Хорошо, теперь давайте споём опять и пожмём руки.

Слава! Слава, аллилуйя!

Слава! Слава, аллилуйя!

Господь Иисус, благослови эти платочки! . . . ? . . . [Брат Бранхам молится, в то время как собравшиеся поют.—Ред.] Во Имя Иисуса Христа, мы возлагаем руки на эти платочки.

. . . вперёд.

Да будет хвала Богу! Теперь давайте на минуту склоним головы.

¹⁷¹ Ты как раз вовремя, Брат Руделль. Подойди сюда на минуту и помолись. Брат Руделль, ещё один из братьев, которые тесно связаны с нами, маленькая ассоциация церквей, которая здесь у нас, она — межденоминационная. И я слышал о доблестной позиции, которую занял Брат Руделль за—за Евангелие. И вот, я—я скажу это, Брат Руделль, что всё, встречающееся на пути . . . Бог не обещал счастливую безмятежную жизнь. Но обещал сражение, да, но Он обещал победу. Вот это главное.

¹⁷² Я вспоминаю, когда впервые занял эту позицию, даже моя собственная мать и отец хотели меня выгнать из дома. Видите? Но, о-о, вот так, когда я крестил их во Имя Господа Иисуса! Мои единственные надежды, которые у меня есть сегодня — благодаря этой позиции. Я так рад, что Послание из Библии, от этого разъездного проповедника до сего времени . . . Хотя люди и ухватились за Неё, и они постригали Её, и они создали деноминации и добавили к Ней вероучения и всякое другое, та Истина продолжает идти вперёд. Это верно. Она продолжает идти вперёд.

¹⁷³ Благословит вас Бог, каждого, и мы надеемся увидеться с вами довольно скоро. А до того, вы сделаете мне одолжение сейчас, и здесь, и те, кто слушает ленту, братья? Молитесь, чтобы Бог вложил в моё сердце то нечто, что я потерял там из—за того комплекса. Это настолько легко создать какой-то комплекс.

У меня на днях было собеседование с моим Братом Вэем, который находится здесь, стоит сейчас напротив.

Порядочный человек, но создал себе комплекс, другого рода комплекс, который сделал то же самое. Брат Вэй, это настолько легко делается; это просто что-то такое, что возникает в твоих мыслях и продолжаешь думать об этом. Вернись к прежнему и проверь это по Писанию, и узнаешь, правильно ли это или ошибочно, и тогда оттуда начинай движение. Да-а. Не утрать это чувство к людям. Видите? Ты должен помнить, что они созданы не из древесных опилок. Они — плоть и кровь, человеческие существа с душой. Молитесь за меня, вы все, если желаете. Благословит вас теперь Бог.

Мы хотим склонить головы и попросить Брата Руделля, если он . . .

¹⁷⁴ Извините? [Брат Парнелл говорит: “Брат Бранхам, я хотел бы сказать кое-что, дайте мне только пол секунды”].—Ред.] Хорошо, брат. [Брат Парнелл рассказывает о сне, который ему приснился.] Да будет хвала Богу! Это служитель. Кто-нибудь, может, не знает. И он был одним из той группы, у меня не было сегодня утром времени, это было среди тех снов, рассказывающих обо мне, идущем другим путём, понимаете, идущем на запад, уходящем в западном направлении в это последнее время. Брат Дж. Т. Парнелл.

¹⁷⁵ Вот, может быть, здесь есть вновь пришедшие люди, которым интересно узнать о людях, которым снятся сны, о сновицах. Нет, мы не увлекаемся различными снами и прочим, но мы верим тому, что сказано в Библии: “И будет в последние дни, излию от Духа Моего на людей; и будут пророчествовать, и видеть видения и будут видеть сны”. И если это на страницах Библии, мой долг — верить этому и проповедовать это. И когда люди рассказывают сны, если Господь не даёт истолкование, мы откладываем это в сторону. А если это нечто . . . Когда кто-нибудь говорит на языках, это должно быть нечто для церкви, и это тоже должно исполниться. Если нет, это будет злой дух. Это должно исполниться, потому что истолкование языков — это пророчество. Мы знаем, что это верно. Поэтому мы стараемся здесь жить по Библии именно так, как Она учит. Ничего от Неё не отнимать и ничего к Ней не прибавлять, но только жить Ею, как Она учит. Да будет благословен Господь. Это помогло мне, Брат Дж.Т., поверить, что . . . Бог не сказал мне пойти теперь на компромисс с грехом; но просто выйти и продолжать действовать. Понимаете?

¹⁷⁶ Теперь давайте помолимся. Брат . . . [Сестра в собрании громко закричала.—Ред.] . . . Кто-то упал в обморок. Одну минуту. Все сидите тихо. Поняли? [Брат Бранхам уходит из-за кафедры и спускается в зал.]

¹⁷⁷ Небесный Отец, пусть Твоя милость и благость пребудет с Братом Вэем. Во Имя Иисуса Христа, пусть он вернётся. Верни его назад, Господь, и дай ему силы и здоровье.

Помогите мне, его сердце опять начало стучать! Все затихните, просто молитесь.

Господь Иисус, да пребудет с Братом Вэем Твоя милость и доброта, во Имя Иисуса Христа.

¹⁷⁸ Всё закончилось. Я стою здесь у этого алтаря, где проповедовали на похоронных служениях. Я стою сейчас там, где сотни людей молились Христу. Я пришёл, его глаза закатились, его пульс пропал. И как только возвзвал к Имени Иисуса Христа, у него снова появился пульс. Хвала Господу! Хвала Господу! Как служитель креста, я говорю это во Имя Иисуса Христа. Он удивительный? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Сердечный приступ. Видите? Я так благодарен, что это произошло прямо сейчас, а не позже, когда мы уехали бы. Видите благодать Божью? Да будет благословен Господь!

Давайте склоним головы.

¹⁷⁹ Небесный Отец, мы благодарим Тебя теперь за Твою доброту и Твою милость. Ты всегда посреди нас. Дай мне Елей, Господь, в мой светильник. Дай мне этот—этот—этот—этот Посох Господень, чтобы я мог протянуть Его, протянуть к больным и поражённым. Чтобы я мог принести на... принести освобождение нуждающимся и осуждение тем, кто отвергает Это. Даруй это, Отец. Мы благодарим Тебя за всю Твою доброту, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Брат Руделль, благословит тебя Бог, брат.

СТОЯ В ПРОЛОМЕ RUS63-0623M
(Standing In The Gap)

Эту проповедь Брат Уильям Маррион Бранхам произнёс по-английски в воскресенье утром, 23 июня 1963 года в Скинии Бранхама в Джоржтауне, штат Индиана, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2010 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org